

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра дошкольного и начального образования

М.Ф. Кунтыш, А.Е. Оксенчук

КУЛЬТУРА РЕЧИ

*Методические рекомендации
к лекционному курсу*

*Витебск
УО «ВГУ им. П.М. Машерова»
2011*

УДК 81271.2
ББК 81.411.2-923.7
К-90

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 6 от 24.10.2011 г.

Авторы: доценты кафедры дошкольного и начального образования УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидаты филологических наук **М.Ф. Кунтыш, А.Е. Оксенчук**

Рецензент:

доцент кафедры русского языка как иностранного УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидат филологических наук *Н.Е. Минина*

Кунтыш, М.Ф.

К-90

Культура речи : методические рекомендации к лекционному курсу / М.Ф. Кунтыш, А.Е. Оксенчук. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 50 с.

В издании рассматриваются основные понятия культуры русской речи и проблемы, связанные с ее изучением и развитием в ситуации русско-белорусского двуязычия. Даны методические рекомендации по основным направлениям работы по культуре речи в школе, дидактические материалы по курсу и материалы для итогового контроля. Контрольные вопросы и тесты ориентированы на закрепление полученных теоретических знаний и развитие культурно-речевых умений студентов.

Адресовано студентам педагогического факультета дневной и заочной форм обучения.

УДК 81271.2
ББК 81.411.2-923.7

© Кунтыш М.Ф., Оксенчук, А.Е., 2011
© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. Культура речи как раздел науки о языке.....	5
1.1. История развития учения о речевой культуре.....	5
1.2. Развитие белорусской риторики.....	6
1.3. Развитие культуры речи как научной дисциплины.....	7
1.4. Проблемы культуры речи в условиях белорусско-русского двуязычия.....	9
2. Литературный язык и нормативный аспект культуры речи.....	13
2.1. Литературный язык как высшая форма существования языка.....	13
2.2. Понятия «норма», «нормализация», «кодификация».....	14
2.3. Правильность как основное качество речи.....	24
3. Коммуникативные качества речи.....	24
3.1. «Истоки» главных коммуникативных качеств речи.....	24
3.2. Точность речи	25
3.3. Ясность. Понятность речи	29
3.4. Логичность речи.....	32
3.5. Чистота и богатство речи	34
3.6. Выразительность речи	36
3.7. Уместность речи	41
3.8. Краткость речи	43
4. Этический аспект культуры речи	43
4.1. Понятие о речевом этикете и его функциях	43
4.2. Система формул речевого этикета.....	44
ЛИТЕРАТУРА	47
ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧИ.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Речевая культура является одним из важнейших компонентов духовной культуры человека и общества. Из всех проявлений культуры человека она наиболее заметна для окружающих. Академик Д.С. Лихачев заметил по этому поводу: «Учиться хорошей, спокойной, интеллигентной речи надо долго и внимательно – прислушиваясь, запоминая, читая, изучая. Но хоть и трудно – это надо. Наша речь – важнейшая часть не только нашего поведения, но и нашей личности, нашей души, ума, нашей способности не поддаваться влияниям среды, если она затягивает».

Вопросы культуры речи в современном обществе имеют первостепенное значение. Наше время требует получения и обработки большого количества информации, оперативных действий, быстрого принятия решений. В настоящее время культура речи, умение общаться, знание этикета являются визитной карточкой любого человека. Однако ученые озабочены снижением общего уровня речевой культуры. Русская речь катастрофически отстает от высоких канонов российской словесности. Она становится все более примитивной, стилистически беспомощной и зачастую вульгарной, поэтому приоритетным направлением средней и высшей школы является воспитание речевой культуры, культурного речевого поведения носителей языка.

Ситуация современного школьного обучения требует от ребенка активного решения новых сложных коммуникативных задач: организации делового общения с учениками и с учителем по поводу изучаемого материала. Очень важно развивать у ребенка высокие формы общения со взрослыми и сверстниками, формировать различные типы взаимоотношений между учителем и учеником, между одноклассниками. Современная школа должна подготовить человека думающего и чувствующего, который не только имеет знания, но и умеет использовать эти знания в жизни, который умеет общаться и обладает внутренней культурой.

Содержание учебного курса по культуре речи и количество аудиторных часов, отводимых на изучение дисциплины на факультетах нефилологического профиля, регулируется типовой программой по «Культуре речи» (регистрационный № ТД – П.27 от 27.02.2006 г.) для педагогических специальностей высших учебных заведений.

Данный курс носит обучающий характер, направлен на углубление знаний студентов, полученных ими в ходе изучения русского языка и в ходе их собственной речевой деятельности.

1. КУЛЬТУРА РЕЧИ КАК РАЗДЕЛ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

1.1. История развития учения о речевой культуре.

1.2. Развитие белорусской риторики.

1.3. Развитие культуры речи как научной дисциплины.

1.4. Проблемы культуры речи в условиях белорусско-русского двуязычия.

1.1. История развития учения о речевой культуре. Учение о речевой культуре зародилось в Древней Греции и Древнем Риме – в теории и практике ораторского искусства. *Риторика* (греч. *retorike* – ораторское искусство) – филологическая дисциплина, объектом которой является теория красноречия, ораторское искусство, способы построения выразительной речи во всех областях речевой деятельности (т.е. в разных жанрах письменной и устной речи). Согласно пяти ведущим канонам искусства речи, классическая риторика (Аристотель, Цицерон) содержала пять важнейших составных частей: 1) *инвенция* – изобретение речи; содержательная, мысленная основа речи; 2) *диспозиция* – расположение речевого материала; построение высказывания; 3) *элокуция и орнамента* – стилистическое оформление речи, ее выражение; словесное выражение подготовленного содержания и его украшение, достижение совершенства и выразительности; 4) *мемория* – речевая память, умение сохранять в памяти подготовленную речь, готовность памяти, ее скорость и точность; 5) *акция* – исполнение: голос, владение произносительной стороной речи; умение держаться в момент речи – поза, мимика; в письменном варианте речи – орфография, расположение текста и каллиграфия. Античная традиция была весьма строга к соблюдению полноты этих требований: речь не могла быть признана хорошей, если она была бессодержательна, бедна мыслями; если она была лишена стройности, последовательности; если она была расплывчата, содержала противоречия. Плохое владение языковой литературной нормой, речевой памятью, голосом, дыханием для завершения фразы сразу уничтожало какие-либо шансы на то, чтобы завладеть вниманием слушателей.

В средние века европейские риторические идеи через Польшу и Украину проникли в Россию. Развитие русской риторики приобрело особое значение в истории нормализации русского литературного языка, в становлении реальных социально-коммуникативных форм общения. В своем историческом развитии русская риторика прошла определенные этапы. На начальном этапе занятия риторикой в России были сосредоточены в монастырях – центрах древнерусской книжности. Самая ранняя риторика Древней Руси – «Риторика» Макария (1617–1619). В 1699 году была создана «Риторика» М.И. Усачева.

Особый этап в развитии русской риторики составил период научной деятельности М.В. Ломоносова (середина и последняя треть XVIII века). Именно в это время сложился канонический тип русской риторики, в котором отразилась и была обобщена практика двуязычия (русского и церковно-славянского языков). Эта практика характеризовалась особым сплавом языковых стилистических элементов – лексико-фразеологических, грамматических и синтаксических. Систему своих взглядов на красноречие М.В. Ломоносов изложил в двух «Риториках» – «краткой» (1743 г.) и «пространной» (1748 г.).

В последующий период продолжал свое существование и развивался тип теоретических руководств по риторике: «Письмовник» Н.Г. Курганова; «Риторика в пользу молодых девиц, которая равным образом может служить и для мужчин, любящих словесные науки» Г.А. Глинки; «Детская риторика, или Благоразумный вития, к пользе и употреблению юношества сочиненная». Учение о стилистически обусловленном употреблении языка постепенно отделилось от «науки витийства», которая в дальнейшем составила основное содержание руководств, занимающихся правилами сочинения собственно ораторской речи.

В конце XVIII – начале XIX века сложилась риторическая школа российских академиков, а затем и университетская школа красноречия. Наиболее значительные риторика этого времени связаны с именами академиков М.М. Сперанского («Правила высшего красноречия»), А.С. Никольского («Риторика»), И.С. Рижского («Опыт риторики»). В истории развития русской риторики период первой половины XIX века оказался наиболее продуктивным. Под влиянием реформы Н.М. Карамзина, ориентированной на сближение с европейской традицией, происходило становление новой стилистической конкуренции литературного языка, что не могло не отразиться во взглядах на новую риторика – в трудах Н.Ф. Кошанского (одного из лицейских наставников А.С. Пушкина), А.Ф. Мерзлякова, А.И. Галича, К. Зеленецкого и др. Структура риторических сочинений в то время претерпела определенные изменения. Учебная риторика, излагающая основы красноречия, существовала в двух формах: общей и частной риторике. Общая риторика обобщала законы изобретения, расположения и выражения мыслей, частная же разрабатывала принципы строения текстов по жанрам красноречия.

Уже в конце XVIII века в Европе угас интерес к риторике. В России пик расцвета риторики пришелся на первую половину XIX века. Но этот же период стал тем рубежом, который положил начало критическому отношению к общей риторике.

Особый импульс развитию риторических идей в России был дан в 60-е годы XIX века, когда происходило становление и формирование русского судебного красноречия, достигшего значительных успехов во 2-й половине XIX века. О теории русского судебного красноречия писали К. Арсеньев, А.Ф. Кони, Б. Глинский, П.С. Сергеич.

В конце XIX – начале XX века появились отдельные работы, в которых словесники обращались к идеям риторики, такие, как книга А.Г. Тимофеева «Очерки по истории красноречия» (1899 г.), И.П. Триодина «Принципы красноречия и проповедничества» (1915 г.) и другие. Последние наиболее яркие публикации по риторике связаны с деятельностью Института Живого Слова (1918–1924 гг.). В «Записках Института Живого Слова» (1919 г.) были опубликованы детально разработанные программы И.А. Энгельгардта – «Программа курса лекций по теории красноречия (риторика)»; Ф.Ф. Зелинского – «Психические основания античной риторики»; А.Ф. Кони – «Живое слово и приемы обращения с ним в различных областях».

В 20-е годы XX века риторика была исключена из школьного и вузовского учебных курсов.

В наши дни происходит возрождение интереса к риторике. В современной риторике от прежних риторических учений в основном сохранились два аспекта научного поиска: организация языкового материала и развитие орнаментального раздела риторики (искусства украшения речи).

В девяностые годы XX века после длительного перерыва стали выходить в свет современные отечественные книги по риторике: «Общая риторика» Е.А. Юниной и Г.М. Сагач (1992 г.), «Риторика. Учебное пособие» В.И. Аннушкина (1994 г.), «Риторика» Н.Н. Кохтева (1995 г.).

1.2. Развитие белорусской риторики. О высоком уровне культуры устной речи и ораторского мастерства на территории Беларуси свидетельствуют многие дошедшие до нас произведения. Прежде всего это «Слова» Кирилла Туровского (1130–1182 гг.). В этой работе он давал толкование христианских праздников, библейских текстов, рассматривал вопросы веры. Его произведения насыщены аллегориями, различными параллелями, метафорами и другими средствами художественной выразительности. Наиболее известны его «Слово на Вербное воскресенье», «Слово о книжном почитании и о учении». В XIV–XV вв. часть их была включена в «Златоуст» – своеобразный сборник-антологию, в который входили речи и проповеди лучших мастеров греко-византийского ораторского искусства, например, Иоанна Златоуста и других известных ораторов.

Большую роль в развитии белорусского ораторского искусства сыграло наследие Франциска Скорины. До нас дошли 22 предисловия и 25 сказаний к изданным им книгам Библии и 60 послесловий к отдельным изданиям. В них Франциск Скорина отразил свои общественно-политические, философские, правовые, эстетические и просветительские взгляды.

Риторике учили во многих учебных заведениях. В Уставе старейшего учебного заведения Беларуси – Слуцкой школы – подчеркивалась необходимость научиться правильно и убедительно высказываться на актуальные темы. Верхом совершенства в овладении языками считалось изучение правил и выполнение упражнений по риторике. Широко известен «Слуцкий компендиум» по риторике. Он состоял из многих канонов, дающих рекомендации по тем или иным вопросам, связанным с обучением ораторскому искусству.

1.3. Развитие культуры речи как научной дисциплины. Термины «культура речи» и «культура языка» стали широко употребляться в русистике в 20-е годы, в годы основания и деятельности Научно-исследовательского института речевой культуры (1925–1933 гг.). Культура речи как научная дисциплина в 20–70-е годы XX века развивалась преимущественно в пределах ораторского направления. Внимание таких замечательных ученых, как Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, Б.В. Томашевский, Б.А. Ларин, Г.О. Винокур, Л.П. Якубинский, Е.Д. Поливанов, В.И. Чернышев, Д.Н. Ушаков, А.М. Семищев и другие, было привлечено к культурологическим проблемам, к неотложным для того времени задачам речевого воспитания общества, к идее создания нормативных трудов XX века – прежде всего толкового словаря и академической грамматики, отразивших языковые реалии новой жизни страны.

Важнейший этап в становлении культуры речи как особой дисциплины в российском языкознании связан с именем профессора С.И. Ожегова. Он был не только талантливым исследователем и крупнейшим лексикографом, но, что не менее важно – основателем сектора культуры русской речи в Институте русского языка АН СССР. А в 1952 году он стал организатором научной работы в этой области. Центральные проблемы, выдвинутые С.И. Ожеговым, группировались вокруг следующих основных разделов: теория нормализации, теория нормы, теория ортологии (правильность речи в ее практической кодификации). С.И. Ожегов был инициатором и ответственным редактором широко известной научно-популярной серии «Вопросы культуры речи» (1955–1967 гг.), в восьми выпусках которой освещались наиболее острые и актуальные научные проблемы. Теоретическое осмысление опыта работы коллектива соратников С.И. Ожегова уже после его смерти (1964 г.) было предпринято в обобщающем труде «Актуальные проблемы культуры речи» под редакцией В.Г. Костомарова и Л.И. Скворцова (1970 г.). В книге рассматривались теоретические, практические и исторические вопросы культуры речи как научной дисциплины: понятие языковой нормы и ее аспекты; литературный язык и его взаимоотношение с диалектами, профессиональным языком и терминологическими структурами; методы и приемы исследования.

На протяжении 70–80 годов основное внимание в работах отечественных языковедов и в трудах ученых, причисляющих себя к Пражскому лингвистическому кружку, уделялось интерпретации динамической нормы. Развитию идей, относящихся к теории динамической нормы, посвящены и отдельные монографии: «Теоретические основы культуры речи» Л.И. Скворцова (1980 г.), «Вопросы нормализации языка» Л.К. Граудиной (1980 г.) и целый ряд сборников серии «Культура русской речи».

Анализ особенностей развития русского языка и культуры речи на рубеже столетий позволил выделить ряд опасных факторов, воздействию которых подвергся язык: 1) в 90-е годы XX века резко усилилось англоязычное влияние (кино, музыка, 80% научной

литературы в мире публикуется на английском языке); 2) сузилось влияние русского языка в мире, в странах ближнего и дальнего зарубежья, снизился интерес к национальной культуре языка; 3) снизилась культура населения: разговорная речь стала насыщаться неаргогизмами преступного мира (повысился интерес к изданным в 90-е годы словарям арго); 4) упал интерес к классической литературе (почти в два раза снизилось за 90-е годы количество учебных часов на изучение литературы в 5–11 классах школ, что резко обеднило базу образцов изучаемого языка); 5) утратили престиж профессии, призванные оберегать культуру языка; 6) все реже образцовая речь звучит в телепередачах: язык рекламы, фильмов, клипов не всегда ориентирован на литературную норму.

Понятия «культура речи» и «речевые умения» в различные исторические периоды подвергались изменениям. Прежде всего необходимо выяснить, что именно принято понимать под «культурой речи»: речь или язык? Понятия «язык» и «речь» тесно связаны и взаимодействуют с терминами и понятиями «речевая деятельность», «текст», «содержание текста». Обратим внимание на следующие определения:

язык – знаковый механизм общения; совокупность и система знаковых единиц общения в отвлечении от многообразия конкретных высказываний отдельных людей;

речь – последовательность знаков языка, организованная по его законам и в соответствии с потребностями выражаемой информации, или организованный по законам языка процесс говорения, т.е. использование языковых единиц с целью выражения определенного содержания, результатом этого процесса является речевое произведение, фиксируемое памятью, письмом звукозаписью;

речевая деятельность – совокупность психофизических работ человеческого организма, необходимых для построения речи;

текст – связанное и относительно завершённое высказывание на определенную тему, характеризующееся коммуникативной предназначенностью и обычно представляющее собой группу предложений, объединенных по смыслу и структурно. Текст является результатом мыслительной и речевой деятельности человека;

смысл текста – конкретная информация (логическая, эмоциональная, эстетическая и иная), выраженная речью и при ее участии сформированная в сознании человека.

Разграничение в определении этих терминов и понятий позволяет говорить не только о культуре речи, но и о культуре языка.

Культура языка определяется степенью развития и богатства его лексики и синтаксиса, отточенностью его семантики, многообразием и гибкостью его интонации и т.д. **Культура речи** – это совокупность и система ее коммуникативных качеств, а совершенство каждого из них будет находиться в зависимости от разных условий, в число которых войдут и культура языка, и успешность речевой деятельности, и смысловые задания, и возможности текста. Термин «культура речи» имеет теоретическое значение – это одна из отраслей философии. Он имеет также личностное значение – это владение совокупностью речевых умений. Степень владения этими умениями позволяет оценивать культуру речи индивида, групп людей, а также тексты – устные или записанные. «Справочник лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Телпковой понятие «культура речи» определяет так: 1) раздел филологической науки, изучающий речевую жизнь общества в определенную эпоху и устанавливающий на научной основе правила пользования языком как основным средством общения людей, орудием формирования и выражения мыслей; 2) нормативность речи, ее соответствие требованиям, предъявляемым к языку в данном языковом коллективе в определенный исторический период, соблюдение норм произношения, построения словосочетаний и предложений. Нормативность речи включает в себя также такие качества, как точность, ясность, чистота. В советское время термин «культура речи» использовался в трех значениях: 1) культура речи – это прежде всего какие-то признаки и свойства, совокупность и система которых говорят о ее коммуникативном совершенстве; 2) культура речи – это совокупность навыков и знаний человека, обеспечивающих

целесообразное и незатрудненное применение языка в целях общения; 3) культура речи – это область лингвистических знаний о культуре речи как совокупности и системе ее коммуникативных качеств. В первых двух определениях наблюдается внутренняя зависимость: для того чтобы структура речи приобрела необходимое коммуникативное совершенство, автор речи должен владеть совокупностью нужных навыков и знаний; вместе с тем для того, чтобы получить эти навыки и знания, нужно иметь образцы коммуникативно совершенной речи, нужно знать ее признаки и закономерности построения. Предположив, что признаки и свойства языковой структуры образцовой речи допускают обобщение, в результате вырабатываются представления о коммуникативных качествах речи.

Б.Н. Головин формулирует понятие “культура речи” иначе: «...культура речи – это совокупность и система ее коммуникативных качеств»; «культура речи – это учение о совокупности и системе коммуникативных качеств речи». Таким образом, Б.Н. Головин рассматривает это понятие с точки зрения теории коммуникации. Л.И. Скворцов дает такое определение: «Культура речи – владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, грамматики, словоупотребления и др.), а также умение использовать выразительные языковые средства в разных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи». В лингвистической литературе традиционно принято говорить о двух ступенях освоения литературного языка: 1) правильности речи; 2) речевом мастерстве. Л.И. Скворцов предлагает говорить о «правильности речи» и «культуре речи» как о двух ступенях освоения литературного языка и двух способах владения им. Первой, низшей, ступенью оказывается правильность речи. О правильности мы говорили при овладении литературной речью и ее нормами. Правильность речи является, в сущности, предметом школьного обучения. Программа средней школы и предполагает в общем виде формирование навыков правильности речи (преимущественно в области грамматики). Второй, высшей, ступенью освоения литературного языка является культура речи в собственном смысле. О культуре речи можно говорить в условиях владения литературной речью, при условии ее правильности.

Еще одно толкование термина «культура речи» дано Я.К. Михневичем в книге «Культура речи в вопросах и ответах». Культура речи соотносится с термином «языкознание», т. е. разделом языкознания, в котором изучается и описывается функционирование языка в обществе с точки зрения его нормативности, образцовости, а также даются предписания, как пользоваться литературным языком. Для этих целей создаются нормативные грамматики и словари. Культура речи – это также владение нормами литературного языка, соблюдение общепринятых требований к произношению, ударению, словоупотреблению и поступлению высказываний на данном языке. В современной лингвистике термин «норма» понимается в двух значениях: во-первых, нормой называют общепринятое употребление разнообразных языковых средств, регулярно повторяющееся в речи говорящих (воспроизводимое говорящими), во-вторых – предписания, правила, указания к употреблению, зафиксированные учебниками, словарями, справочниками.

В качестве рабочих можно использовать такие определения культуры речи: **1) коммуникативные качества речи: правильность, точность, логичность, уместность, чистота, выразительность, богатство; 2) совокупность умений и навыков человека, проявляющихся во владении коммуникативными качествами речи; 3) раздел языкознания, изучающий систему коммуникативных качеств речи.**

1.4. Проблемы культуры речи в условиях белорусско-русского двуязычия. Проблема формирования правильной речи в условиях белорусско-русского и русско-белорусского двуязычия имеет глубокие исторические корни. Начало уходит в 30-е годы XIX века, когда распространение русского языка в Белоруссии значительно

активизировалось. В результате общности происхождения русского и белорусского языков, постоянного их контактирования на всех уровнях языковых систем развивались сходные черты, что, в свою очередь, порождало специфические проблемы культурноречевого характера. А.Е. Михневич дает этому такое объяснение: «Лексико-грамматическая и фонетико-графическая близость русского и белорусского языков – один из важнейших факторов, обуславливающих легкость, с которой носитель белорусского языка овладевает языком русским, и наоборот». Но близость языков не есть их тождество. Она предполагает наличие наряду с элементами тождества элементов различия. Наглядное подтверждение этому дает анализ русской речи белорусов. Многочисленные факты нарушения русских языковых норм, фиксируемые в русской речи белорусов, как раз и отражают перенос (трансформацию) в нее специфических элементов белорусского языка. Можно предполагать, что у многих белорусов, говорящих по-русски, близость языков создает некоторую иллюзию их тождества, а легкость взаимопонимания, адекватность понимания – несмотря на наличие в речи многочисленных отступлений от норм – эту иллюзию поддерживают и углубляют». Близость контактирующих языков порождает дополнительные трудности при общении на каждом из них: в условиях двуязычия нормы одного языка подменяются нормами другого, что приводит к речевым ошибкам. Учителям часто приходится сталкиваться, например, с такими ошибками в сочинениях учащихся: *он любит ходить в грибы, капаться в земле*. В этом предложении ясно видна подмена русских норм (по-белорусски – *хадзіць у грыбы, капацца*). Под влиянием белорусского языка часто нарушается норма управления в русском тексте. В этих случаях проявляется так называемая **интерференция**, происходящая на уровне языка-речи и состоящая в отклонении от языково-речевых норм одного языка под влиянием другого. Интенсивность таких отклонений от норм русского языка может зависеть от общеобразовательного уровня говорящих, их возраста, места жительства и других причин. Вопрос об интерференции является одним из актуальнейших в общей проблеме билингвизма, особенно близкородственного.

Рассматривая культуру речи в условиях белорусско-русского двуязычия, следует сначала обратить внимание на орфоэпические нормы, так как неправильное произношение звуков сразу же «режет» слух. Оглушение согласных [г], [в] на конце следует выделить особо, так как по отношению к этим звукам в условиях белорусско-русского билингвизма часто допускается нарушение норм литературного языка. В соответствии с нормой на месте [г] в этой позиции произносится звук [к]: друг – [друк], бег – [б'эк]. Нередко в речи белорусов в конце слова можно встретить звук [х]: пирог – пи[рох]. Этот звук в современном русском языке сохранился по традиции лишь в слове «бог». На месте [в] в конце слова произносится губно-зубной согласный [ф]: коров – ко[роф], любовь – лю[боф']. Эта норма нередко нарушается белорусами и представителями южнорусских говоров: данный звук заменяют неслоговым [ў]: здоро[ў], коро[ў]. Особенно часто в речи белорусов нарушается произношение мягких губных согласных на конце слова: вместо мягких губных произносят твердые, а на месте *вь* – [ў]. В условиях белорусско-русского двуязычия часто наблюдается произношение твердого [р] там, где должен быть мягкий [р']: б[ры]гада, б[ра]кнуть. В русской речи белорусов нарушается еще одно правило: мягкие [т'] и [д'] произносятся с очень слабым свистящим фрикативным элементом, который говорящими практически почти не ощущается: [т']ишина, [д']ело. В белорусском же фрикативный элемент представлен гораздо сильнее: вместо [т'] и [д'] произносят [т'^с] и [д'^з] или даже [ц'] и [д'з']. Это явление, носящее название *цеканья* и *дзеканья*, переносится белорусами и в русскую речь.

Морфологические нормы также имеют свои особенности в условиях белорусско-русского двуязычия. В белорусском языке в родительном падеже единственного числа формы на -у(-ю) употребляются значительно шире, чем в русском. Они образуются от существительных, обозначающих все отвлеченные понятия (розуму, болю, задору), и от существительных со значением пространства, место, объема, размера (захаду, лугу,

прастору), при этом употребление формы на -у(-ю) не ограничивается значением (вывоз песка – вывоз пяску). Это является одной из причин колебаний в употреблении форм родительного падежа единственного числа существительных мужского рода в условиях белорусско-русского билингвизма. В предложном падеже единственного числа в русской речи белорусов окончанием -у под влиянием белорусского языка, где, во-первых, флексия -у свободно употребляется в сочетаниях с предлогом аб (аб цэху, аб сцягу), а во-вторых, круг слов с этим окончанием значительно шире по сравнению с русским языком.

В русской речи билингов возникают ошибки при образовании формы творительного падежа единственного числа существительных мужского рода на -а: Ванем, Сашем (по аналогии с белорусскими формами). В родительном падеже множественного числа под влиянием белорусского языка в русской речи белорусов встречаются ошибки типа партизан(ов), солдат(ов), писем(ов).

В результате интерференции в условиях белорусско-русского двуязычия иногда наблюдаются ошибки в образовании и употреблении форм имен прилагательных. Например, вместо краткой формы используется полная по аналогии с белорусским языком, где ограничено употребление кратких форм прилагательных. (Шкаф хороший, но наша квартира для него низкая (вместо низка)). При простой сравнительной степени зависимое слово ошибочно употребляется в винительном падеже с предлогом за: *Брат моложе за сестру* (вместо моложе сестры).

Наблюдаются ошибки в употреблении местоимений. В русской речи белорусов довольно часто встречается пропуск начального согласного **н** в формах косвенных падежей личного местоимения **он** после непрямых предлогов: *с им, к ей* и т.п. Под влиянием белорусского языка наблюдается ненормативное употребление относительно-вопросительных местоимений вместо неопределенных: *Может у вас возникли какие сомнения?* (вместо *какие-либо*).

Кроме того, в употреблении и образовании форм глагола в условиях белорусско-русского двуязычия немало отклонений от норм литературного языка, обусловленных интерференцией:

- перенос в русскую речь белорусских возвратных форм глаголов, основа которых оканчивается на гласный: *учуся, боялася...*;
- употребление в форме несовершенного вида суффикса -ва вместо безударных русских суффиксов -ыва, -ива: *записывать, обеспечивать...*;
- ошибки в образовании личных форм разноспрягаемых глаголов хотеть, бежать и спрягаемых по-особому дать, есть (*хочут, хотим, бежите...*);
- сохранение суффикса -ну в форме прошедшего времени непродуктивных глаголов: *мокнул, мерзнул, сохнул, привыкнул* (литературная норма: *мок, мерз, сох, привык*);
- перенос в русскую речь деепричастных форм, отсутствующих в русском литературном языке: *пишучи, льючи, режучи*.

Наиболее распространенными в русской речи белорусов являются отступления от норм глагольного и именного управления. Так, русскому словосочетанию «глагол + предлог + существительное (местоимение) в дательном падеже» соответствует белорусское «глагол + предлог да + существительное (местоимение) в родительном падеже» (*присмотреться к чему – прыглядзецца да чаго*). Интервенция проявляется в употреблении в русской речи белорусов ненормативных конструкций типа *пришел да мастера, прислонился да стены*.

В словосочетаниях со значением насмешки, издевки управляемое слово употребляется в русском языке в творительном падеже с предлогом над, а в белорусском – в родительном падеже с предлогом з: смеяться (насмехаться, шутить) над кем/чем – смяцца з каго/чаго. Белорусы в русской речи допускают такие ошибки, как *смеяться с меня*.

Одна из самых распространенных ошибок в русской речи белорусов – замена предлога «из» предлогом «с» в конструкциях типа *приехать с города* (вместо из города), *прийти со школы* (вместо из школы). Причина таких ошибок в том, что русским предлогам «из» и «с» в конструкциях «глагол + из или с + родительный падеж» соответствует один белорусский предлог *з*. Русским конструкциям «глагол + предлог за + творительный падеж» (пойти за водой, послать за сыном) соответствуют белорусские «глагол + предлог па + винительный падеж» (*пайсці па ваду, паслаць па сына*). Это способствует проникновению в русскую литературную речь белорусов диалектных конструкций типа *пойти по воду*. В результате интерференции конструкция «читать про себя» приобретает дополнительный семантический оттенок: «читать о себе», «пойти за водой» – «пойти за течением».

Под влиянием предложно-падежных конструкций, которые возможны в белорусском языке в функции присвязочного компонента составного именного сказуемого, в речи белорусов возникают ненормативные сочетания типа (*быть*) *за агронома, (стать) за директора*.

Частичное или полное несовпадение в значениях слов в русском и белорусском языках приводит к межъязыковой лексико-семантической интервенции, к нарушению точности словоупотребления в одном языке под влиянием другого. В русском и белорусском языках, по данным А.Е. Супруна, «до половины слов нетерминологического характера имеют различный объем или различные оттенки значения, независимо от того, совпадают или не совпадают эти слова по форме». Белорусы в русской речи иногда употребляют вместо лексемы русского языка эквивалентную по значению, но отличающуюся своей звуковой оболочкой лексику белорусского языка (собственно-лексическая интервенция): *рожь – жыта, утро – раница* и так далее, или употребляют русские слова в тех значениях, которые присущи близким по звучанию белорусским словам (семантическая интервенция). Например, русская лексема *гонор* (самоуверенность, заносчивость) употребляется в значении, присущем белорусской лексике (*гонар* – честь).

Главной причиной речевых ошибок является расхождение в объеме значений слов и их смысловой структуры в близкородственных языках. Наибольшую трудность представляют слова, сходные в русском и белорусском языках по звучанию, но семантически не совпадающие или совпадающие лишь частично. Например, русская лексема «наставник» и белорусская «настаўнік» совпадают в значении «руководитель, учитель; очень опытный, знающий человек». Однако в русском литературном языке не отмечено значение «школьный учитель», свойственное белорусскому. Внешнее совпадение межъязыковых омонимов типа *бескорыстный* (чуждый корыстных интересов) – *бескарысны* (беспольный), *лист* (у растения, лист бумаги) – *ліст* (письмо) нередко бывает причиной их семантического неразличения в речи белорусов. Ошибки в речи белорусов могут возникнуть и при употреблении белорусских слов, не имеющих однословных русских соответствий, типа *амшара, амшарына* – моховое болото, *адвячорак* – предвечернее время, *сніць* – видеть во сне.

Проблема культуры речи в условиях белорусско-русского двуязычия существовала давно и имеет место и в современном обществе. Влияние этих двух славянских языков друг на друга приводит к тому, что люди, изучающие эти языки, допускают ошибки в письменной и устной речи. Это надо учитывать при обучении школьников культуре речи, потому что нет гарантии, что дети, живущие в Беларуси и разговаривающие на смешанном русско-белорусском наречии, не начнут путать и наслаивать друг на друга белорусские и русские языковые нормы. Очень важно, чтобы учитель разграничивал эти языки, обращал внимание учащихся на сложные вопросы белорусско-русского билингвизма.

Контрольные вопросы

1. Что означает термин “риторика”?
2. Какие этапы можно выделить в истории развития русской риторики? Кто был автором самой ранней риторики?
3. Назовите автора наиболее значимых научных работ по риторике XVIII века.
4. Кто из филологов XIX века разрабатывал теорию стилистической риторики?
5. С именами каких ученых связывают развитие риторики на территории Беларуси? Какое учебное заведение на территории Беларуси являлось научным центром развития риторики?
6. С именем какого советского лингвиста связана научная разработка культуры речи как учебной дисциплины?
7. Перечислите факторы, определяющие общее снижение речевой культуры в современном социуме.
8. Как соотносятся понятия “культура речи” и “культура языка”?
9. В каком аспекте традиционно изучается культура речи?
10. Как соотносятся понятия “правильность речи” и собственно “культура речи”?
11. Каковы причины активизации русского языка на территории Беларуси?
12. Какое явление связано с понятием «интерференция»?
13. Назовите основные виды языковой интерференции.
14. Приведите примеры орфоэпических ошибок, возникших под влиянием белорусского языка.
15. Приведите примеры грамматических ошибок, возникших в ситуации русско-белорусского двуязычия.

2. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК И НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

- 2.1. Литературный язык как высшая форма существования языка.
- 2.2. Понятия «норма», «нормализация», «кодификация».
- 2.3. Правильность как основное качество речи.

2.1. Литературный язык как высшая форма существования языка.

В современном языкознании можно говорить о двух подходах к определению литературного языка – лингвистическом и социолингвистическом. Лингвистический подход к определению литературного языка осуществляется на основе лингвистических свойств: **Литературный язык** – главная форма существования национального языка, обслуживающая самые разнообразные сферы жизни общества, отличающаяся богатством, полифункциональностью, обработанностью и строгостью норм.

Социолингвистический подход к определению литературного языка осуществляется путем отграничения совокупности носителей этого варианта языка, выделения ее из общего состава говорящих по-русски: Литературный язык – подсистема русского национального языка, на которой говорят лица, обладающие тремя признаками: русский язык – родной; родились и/или живут в городе (длительное время); имеют высшее или среднее образование, полученное в учебных заведениях с преподаванием всех предметов на русском языке. Такое определение соответствует традиционному представлению о литературном языке как языке образованной, культурной части народа. Образованные, культурные люди в своей речевой практике следуют литературной языковой традиции, ориентируются на литературную норму.

Русский литературный язык гетерогенен (неоднороден по составу). Эта гетерогенность проявляется в 3-х формах:

1. Субстратная гетерогенность – неоднородность состава носителей.
2. Социальная гетерогенность – варьируемость языковых средств в зависимости от социальных характеристик говорящих (возраста, социальной принадлежности, профессии, уровня образования, территориальной характеристики и т.д.). Языковые средства различаются частотностью употребления их разными группами говорящих.
3. Функциональная гетерогенность – варьируемость языковых средств в зависимости от коммуникативных и стилистических факторов.

Функциональная дифференциация литературного языка носит ступенчатый характер. Прежде всего различают **дихотомию** книжно-письменного и разговорного языка. **Книжный язык** – это достижение и достояние культуры, основной носитель и передатчик культурной информации. Он полифункционален: используется в разных сферах общения для разных целей, для выражения разнообразного содержания. **Разговорная разновидность языка** – самостоятельная и самодостаточная система со своим набором единиц и правилами их сочетания, используемая в условиях непосредственного, заранее не подготовленного общения при неофициальных отношениях между говорящими. Затем существует деление на **функциональные стили**, то есть выделение вариантов литературного языка, обусловленных сферами общения. Традиционно выделяются официально-деловой, научный, публицистический стили. Разговорный язык не членится столь же определенно на функциональные стили. Различия в разговорном языке определяются сферой применения, коммуникативными целями, социальными характеристиками говорящего и слушающего и психологическими отношениями между ними. Функциональные стили членятся на **речевые жанры**. Так, в научном стиле выделяют следующие жанры: академические (статья, монография, рецензия, аннотация, научный комментарий текста, лекция, доклад); учебные (учебник, реферат, учебное пособие, методические рекомендации); научно-популярные (обзор, научно-популярная статья и т.п.). В официально-деловом стиле выделяют такие жанры, как: деловые документы (заявление, справка, служебная записка, отчет, объявление, доверенность, биография, обвинительное заключение, протокол); распорядительные документы (закон, постановление, указ, резолюция, приказ, распоряжение); дипломатические документы (дипломатическая нота, коммюнике, договор и т.п.). Публицистический стиль в периодике реализуется в следующих жанрах: передовая статья, очерк, репортаж, обзор, интервью, комментарий, выступление на собрании. В функционально-стилистических разновидностях разговорного языка речевые жанры не столь четко противопоставляются друг другу. Это противопоставление возможно по числу говорящих – рассказ, диалог, полилог; по целевой направленности – беседа, разговор, история, рассказ; характеру ситуации и социальным ролям участников – семейный разговор, диалог на бытовые или профессиональные темы, разговор с животным, перебранка. Стереотипные коммуникативные ситуации общения – разговор покупателя с продавцом, пассажира с кондуктором, парикмахера с клиентом – содержат значительное число клишированных оборотов.

2.2. Понятия «норма», «нормализация», «кодификация». Термин «норма» по отношению к языку прочно вошел в обиход и стал центральным понятием культуры речи. Академик В.В. Виноградов ставил изучение норм языка на первое место среди важнейших задач русского языкознания в области культуры речи. В исследованиях по культуре речи, стилистике, современному русскому языку можно найти несколько определений нормы. Например, у С.И. Ожегова сказано: «Норма – это совокупность наиболее пригодных для обслуживания общества средств языка, складывающаяся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных,

морфологических, синтаксических) из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов».

В энциклопедии «Русский язык» читаем: «Норма (языковая), норма литературная – принятые в общественно-речевой практике образованных людей правила произношения, грамматические и другие языковые средства, правила словоупотребления». Широкое распространение получило следующее определение: **норма** – это существующие в данное время в данном языковом коллективе и обязательные для всех членов коллектива языковые единицы и закономерности их употребления, причем эти обязательные единицы могут либо быть единственно возможными, либо выступать в виде сосуществующих в пределах литературного языка вариантов.

Чтобы признать то или иное явление нормативным, необходимы следующие условия: 1) регулярная употребляемость (воспроизводимость) данного способа выражения; 2) соответствие этого способа выражения возможностям системы литературного языка (с учетом ее исторической перестройки); 3) общественное одобрение регулярно воспроизводимого способа выражения (причем роль судьи в этом случае выпадает на долю писателей, ученых, образованной части общества).

Норма характеризуется рядом особенностей, свойств, признаков:

охватывает все стороны языка, речи: произношение, словоупотребление, грамматику, стилистику, а также сферу языковых контактов;

норма исторически изменчива: то, что вчера было правильным, завтра уже не совсем верно;

норма относительно устойчива, даже консервативна. Консервативность – положительное качество нормы, так как тем самым она обеспечивает определяющую устойчивость литературного языка во времени;

в силу консервативности нормативный вариант не всегда совпадает с вариантом, получившим широкое распространение в речи;

норма создается и поддерживается коллективными усилиями говорящих, при этом решающую роль играют языковые взгляды, вкусы, суждения наиболее образованных людей;

норма обязательна для всех, кто стремится овладеть литературным языком.

Нормы языка обладают вариативностью. Варианты (или дублиеты) – это разновидности одной и той же языковой единицы, обладающие одинаковым значением, но различающиеся по форме. Некоторые варианты не дифференцируются ни семантически, ни стилистически (*иначе – ина'че, цехи – цеха*). Однако подавляющее большинство вариантов подвергается стилистической дифференциации (*звала' – зва'ла, бухгалтеры – бухгалтера, машу – махаю*) – вторые варианты по сравнению с первыми носят разговорный или просторечный характер. Известно, что язык непрерывно меняется. Постепенные, непрерывные языковые изменения, которые происходят в небольшие промежутки времени, мало заметны. Стадия варьирования и постоянная замена конкурирующих способов выражения обеспечивают менее ощутимый и не столь болезненный сдвиг нормы, в немалой степени способствуя существованию известного парадокса: язык изменяется, оставаясь самим собой.

Наблюдается такое явление, как классификация вариантов в зависимости от разных признаков. По принадлежности к языковым типам единиц выделяются варианты:

- 1) произносительные (було[ч']ная – було[ш]ная, до[жд]и – до[ж']и);
- 2) словоизменительные (тракторы – трактора, в цехе – в цеху);
- 3) словообразовательные (резание – резка, прошивание – прошивка);
- 4) синтаксические: предложного управления (ехать на трамвае – ехать трамваем); беспредложного управления (ждать самолета – ждать самолет);

5) лексические (кинофильм – кинокартина – кинолента). Лексические варианты отличаются от словообразовательных, словоизменительных и синтаксических тем, что не составляют парадигмы ряда слов, объединенных общностью грамматического значения. Их общность только функционально-стилистическая.

В литературе последних лет различают два типа норм: императивные и диспозитивные. **Императивные** (т.е. строго обязательные) – это такие нормы, нарушение которых расценивается как слабое владение русским языком (например, нарушение норм склонения, спряжения или принадлежности к грамматическому роду). Эти нормы не допускают вариантов, любые другие их реализации рассматриваются как неправильные (встретился с Ваней – не с Ванем, звоня'т – а не зво'нят). **Диспозитивные** (восполнительные, не строго обязательные) нормы допускают стилистически различающиеся или нейтральные варианты (и'наче – ина'че, кусок сыра – кусок сыру). Следует помнить, что наряду с вариантами, допускаемыми диспозитивными нормами литературного языка, существует и множество отклонений от норм, т.е. речевых ошибок. Еще несколько лет назад все отступления от нормы литературного языка (кроме орфографических и пунктуационных) считались «стилистическими ошибками», без всякой дальнейшей их дифференциации. Такая практика признана порочной. Ошибки необходимо дифференцировать в зависимости от того, на каком речевом уровне они допущены.

В современном русском языке выделяют **структурно-языковые типы норм**.

Нормы литературного языка находятся в центре системы обучения школьников русскому языку; по традиции еще с XIX века первое место принадлежит грамматическим нормам, которые давались почти исключительно для обоснования орфографических действий. Заметим, что из всего разнообразия норм литературного языка только орфография обладает юридической силой. Время от времени в России делаются попытки облегчить русскую орфографию, унифицировать написание, уменьшить число исключений, но противодействие этому идет от массы потребителей: они не хотят переучиваться.

Казалось бы, на первом месте при ранжировании русского языка должна была бы оказаться семантика, точнее лексика, точность словоупотребления и, как следствие, точность выражения мысли. Тем не менее первое место, по мнению большинства, отводится нормам правописания – **орфографическим и пунктуационным**. **Орфографические нормы** – это правила написания слов и их значимых частей. **Пунктуационные нормы** – это правила постановки знаков препинания. В письменной речи ошибки трудно исправить и они заметнее, чем в устной, а сами единицы писания лишь в редких случаях могут быть синонимичными, в лексике же мысль выражается нередко разными словами или их сочетаниями.

Второе место занимает **лексическая норма**: она не так строга, как орфографическая, но среди речевых ошибок ошибки в словоупотреблении наиболее часты. Это норма словоупотребления, связанная с пониманием лексического значения слова; это точный выбор слова, правильное сочетание с другими словами, хорошее владение синонимикой, различение эмоциональных окрасок слов, их переносных значений, верное употребление фразеологических единиц. Есть еще **норма сочетаемости слов**, где нет общих правил: так, можно сказать «высокий, заслуженный авторитет», но нельзя – «почетный авторитет, дорогой авторитет». Легко усваивают сочетаемость те дети, для которых русский язык родной, но иностранцы усваивают этот вид норм очень тяжело. Соответственно, лексико-семантическая норма включает в себя знания о лексическом значении слова, о типах переноса значений, лексико-семантических связях слов, средствах речевой выразительности.

Лексическое значение слова включает самые важные, или релевантные, признаки денотата. Предметом, или денотатом, лежащим в основе плана содержания языковой единицы, могут быть: отдельно воспринимаемая реалья, явление, свойство и признак реалии, классы однородных вещей, повторяющиеся явления, а также искусственно созданные нашим сознанием ирреальные предметы, явления, признаки. Процесс познания человеком мира бесконечен, и с увеличением объема знаний о предмете меняется объем значения слова: он может увеличиваться, углубляться и изменяться. Важно подчеркнуть еще и то, что в лексическом значении не просто зеркально отражается соотносимая реалья, но в это значение человеческим сознанием вносится множество дополнительных компонентов идеологического, чувственного, национального, морального, культурно-исторического характера. Поэтому для определения лексического значения слова необходимо:

- выяснить его предметно-вещественное и понятийно-логическое содержание (т.е. связь с денотатом);
- установить, как связана называемая словом реалья с теми, которые объективно существуют в окружающей действительности;
- выявить, как определяемое лексическое значение соотносится с другими значениями (так как слово выражает свои значения не изолированно от лексико-семантической системы, а в неразрывной связи с ней, как ее составной элемент);
- найти такой различительный признак, который бы позволил вычлнить именно это лексическое значение из ряда подобных. Например, в понятие «стул» должны быть включены следующие признаки: указание на общую предметную отнесенность - «мебель»; раскрытие общего характера назначения – *мебель только для сидения*; указание на особенность формы – *со спинкой*; конкретизация характера назначения – *для сидения одного человека*. Следует различать понятия «значение» и «смысл» слова. Смысл – это реализация в каком-либо контексте других, часто периферийных признаков денотата.

Историческую судьбу развития значения слова с большей или меньшей точностью и полнотой отражают толковые словари. «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля является непревзойденной сокровищницей меткого народного слова.

В словарь Д.Н. Ушакова было включено более 85 тысяч слов общелитературного языка. Словарь ценен нормативными положениями, сведениями о правописании, произношении, грамматических свойствах слов. Но в нем есть и отдельные недочеты: неопределенность в разграничении многозначности слов и омонимии, не всегда дается четкое толкование значений.

К 1999 году вышло более 20-ти изданий однотомного «Словаря русского языка» С.И. Ожегова. В словаре активно использованы новейшие научные данные по лексикологии и стилистике, толкование значений отличается четкостью и краткостью.

«Большой академический словарь» является и толковым, и нормативным. Он содержит лингвистические объяснения слов, значения слов и особенности их употребления иллюстрируются многочисленными примерами из художественной, научной и общественно-политической литературы, показаны разнообразные типы лексической сочетаемости слова.

Лексическое значение слова имеет собственно семантические специфические свойства, например, разные способы номинации предметов, явлений, признаков по характеру соотношения с действительностью (прямое – не прямое), по степени мотивированности (непроизводное – производное), по способам и возможностям лексической сочетаемости (свободные – несвободные), по характеру выполняемых функций (номинативные – экспрессивно-синонимические). Соответственно,

лексико-семантическая норма включает в себя знания о лексическом значении слова, лексико-семантических связях, средствах речевой выразительности.

Лексико-семантическая норма является основой формирования таких коммуникативных качеств речи, как точность, богатство и выразительность. Учитывая то, что речь в процессе ее построения всегда соотносена с другими неречевыми структурами, мы используем данную соотношенность для осмысления и описания коммуникативных качеств. В школьной практике интенсивность формирования лексико-семантической нормы уступает интенсивности формирования прочих норм. Анализ учебной программы и пособий по русскому языку показывает, что процент упражнений, направленных на формирование лексико-семантической нормы очень невелик: из всех упражнений 11% обеспечивают выход на коммуникативные качества речи; 5% упражнений формируют лексико-семантическую норму на уровне учебного текста; 4,5% упражнений – это опосредованное формирование нормы. Таким образом, первое место в системе обучения школьников русскому языку отводится нормам правописания, но для развития языкового сознания, формирования коммуникативных качеств речи основным является знание лексико-семантической нормы. При нарушении лексической нормы могут возникать следующие виды ошибок:

- использование слов, исключенных литературным языком;
- употребление слов в разрез с их лексическим значением: *Декада ...будет проходить пять дней;*
- нарушение сочетаемости слов: *носить особенности;*
- тавтология: *Его идеи были прогрессивными и передовыми;*
- плеоназм: *вновь возобновить, своя автобиография, создал карикатуры без малого почти 50 лет назад;*
- лексический повтор: *Направление развития экономики... приняло ложное направление;*
- употребление однокоренных слов: *зарос зарослями;*
- смешение паронимов: *удачливый поход, ужасный невежа в музыке;*
- алогизм: *меньшая половина;*
- неправильное употребление фразеологизмов: *Я встречался с профессором только 2 раза, поэтому мы с ним на короткой ноге.*

Подобные ошибки связаны с бедностью словаря и проявляются при неудачном выборе слова, неточном его понимании, неправильном сочетании с другими словами, при употреблении просторечных и диалектных слов, неоправданных повторях слов, плохом владении синонимикой, неразличении эмоциональных окрасок слов, их переносных значений, неверном употреблении фразеологических единиц. Под лексической нормой следует понимать точную закрепленность семантики слова (она кодифицирована в академических толковых словарях); учет исторических процессов в лексике: слова устаревают, появляются новые (словари неизбежно отстают от этих процессов); норму формируют лексико-семантические образования типа синонимических рядов, имеющих доминанту и стили. Лексика имеет свою структуру, свои семантические связи и отношения, овладение которыми формирует чувство слова, оно приходит к человеку не сразу, но начинает формироваться очень рано (это следует знать учителям начальных классов). Огромную роль в овладении лексической нормой играет речевая память, которая формируется в языковой среде, при аудировании и чтении, на основе личной речевой активности.

К лексической норме близка **словообразовательная норма**. Нормы словообразования связаны с правилами образования слов (например, названий жителей городов). И хотя ребенок школьного возраста не так уж часто образует

свои неологизмы, умение видеть модель слова, видеть морфемы, его составляющие, помогают ему и в понимании значений, и в общей языковой ориентировке.

Чрезвычайно важна **грамматическая норма**, устанавливаемая на уровне синтаксиса и морфологии, которая управляет процессом текстообразования, организует лексический материал речи, обеспечивает возможность понимания речи. С точки зрения речи и ее культуры, ведущую роль выполняет построение, стратегия речи, включающая: общую цель, намерение (интенцию); план, матрицу высказывания или его блока; развертывание предложения с мысленным упражнением (до 7 слов); связывание слов, т.е. образование форм склонения, согласования и управления. Грамматические механизмы родного языка усваиваются ребенком в возрасте до 5 лет, в практике общения формируется языковое чутье, интуиция, на основе аналогий форм и значений. Но так естественно и легко усваивается лишь то, что является закономерным, любые же отклонения от закономерности, все непродуктивные формы, все то, что выходит за рамки системности, – все это усваивается и детьми, и взрослыми с определенными трудностями.

Морфологические нормы – это правила использования форм разных частей речи. Рассмотрим некоторые категории и формы слов разных частей речи. Важной категорией имени существительного является категория рода. Существительные в форме единственного числа принадлежат к одному из 3 родов (например, рельс, шампунь, тюль – м.р., мозоль, бандероль, туфля – ж.р.). Подавляющее большинство несклоняемых существительных (неодушевленных) относится к среднему роду: *какао, депо, рагу*. Это правило нарушается, когда есть синоним или более общее понятие: *авеню – улица, салями – колбаса, кольраби – капуста, сирокко – ветер, пенальти – удар, сопрано – голос*. Род географических названий определяется родом соответствующего нарицательного существительного: *Сан-Франциско, Токио, Тбилиси* (м.р.), т.к. город, *Перу, Никарагуа* (ср.р.), т.к. государство, *Миссисипи, По* (ж.р.), т.к. река. Аббревиатуры делятся на склоняемые (*вуз, МИД, ТАСС* – м.р.) и несклоняемые (в них род определяется по стержневому слову – *ООН* – ж.р.). В русском языке есть имена существительные с вариантами родовых форм: *ставень – ставня, плацкарт – плацкарта*. Некоторые из них различаются по лексическому значению: *змея – змей, жар – жара*. Многие имеют стилистические различия: *помидор* (литерат.) – *помидора* (разг.), *санаторий* (литерат.) – *санатория* (устар.). Употребление таких форм должно быть стилистически оправдано. Например, *Она приглашала Марию Петровну и Надежду Петровну и, помолодевшая, повеселевшая, с воодушевлением рассказывала очередную фильму – тогда говорили не фильм, а фильма*. Важная категория имен существительных – категория числа. Абстрактные существительные, как правило, не образуют форм множественного числа. Однако при употреблении таких существительных в конкретном значении возможно использование множественного числа: *радость – радости жизни, красота – красоты природы*. Вещественные существительные также не образуют, как правило, форм множественного числа. Однако при обозначении сортов, видов продуктов (*масла, жиры*) или при обозначении большого количества или занимаемого большого пространства (*сыпучие пески, снега*) появляется форма множественного числа. Трудности вызывает и образование падежных форм имен существительных. Так, И.п. мн.ч. может иметь окончания -Ы, -И (*бухгалтеры, ветры, инженеры, конструкторы, шоферы*) и -А, -Я (*профессора, сторожа, фельдшера, итемпея, якоря*). Иногда существительные, различающиеся по значению, по-разному образуют эту падежную форму: *пояса – поясы* (географические), *пропуска – пропуски, учителя – учителя, тоны* (звуки) – *тона* (краски), *тормоза* (приборы) – *тормозы* (препятствия). Много ошибок появляется при образовании формы Р.п. мн.ч. Например, используются окончания -ОВ (*столов, городов, колхозов, романов*) и нулевое окончание (*полотенец, копытец*). В названиях некоторых национальностей: *несколько башир, татар, грузин, румын, лезгин, осетин, турок, армян* (НО *киргизов, таджиков, монголов*), в названиях некоторых парных предметов:

несколько ботинок, чулок, сапог (НО носков), в названиях воинских групп, родов войск: *отряд партизан, несколько солдат, гусар, гренадер, драгун*, в названиях некоторых единиц измерения: *несколько ампер, шесть вольт* (НО граммов, килограммов, гектаров). Не склоняются в современном русском языке фамилии на -о (*Шевченко, Франко*), иноязычные женские имена и фамилии (при обозначении лиц женского пола) (*Элизабет Тейлор, Мэри Якобсон – но Романа Якобсона, Марка Тейлора*). Имена прилагательные имеют полную и краткую формы, которые нередко отличаются по семантике. Например, обозначают признак постоянный и непостоянный (временный): *Он болен – Он больной*. Краткая форма обозначает признак, выявляющийся только по отношению к какому-либо использованию предмета, признак, проявляющийся только в определенных условиях (ср. *нитка толстая – нитка толста*). Могут существенно отличаться по значению: *способный – способен, хорошая – хороша*. Управляемые слова могут быть лишь при краткой форме: *готовы к тренировке, на все согласен*. Недопустимо одновременное употребление в сказуемом полной и краткой форм: *Статья содержательная и интересна*. Много ошибок связано с образованием форм степеней сравнений прилагательных. Выделяются сравнительная степень – синтетическая (*суровее*) и аналитическая (*более/менее суровая*); превосходная степень – синтетическая (*талантливейший*) и аналитическая (*самый талантливый*).

Ошибочными являются такие образования, как *более интереснее, самый талантливейший*, где совмещаются элементы различных форм. Для **имен числительных** значимы правила употребления собирательных числительных, которые не используются с одушевленными существительными, обозначающими лица женского пола; не употребляются с обозначениями взрослых животных; сочетания с собирательными числительными носят более разговорный характер, поэтому при названиях официальных лиц, лиц, имеющих ученую степень, высокое воинское звание, употребляются количественные числительные: *два министра, три академика*. Необходимо различать формы оба и обе: *оба города, к обеим подругам*. Сочетаемость существительных с числительными необходимо учитывать в следующих случаях: при дробных числительных существительное ставится в форме Р.п. ед.ч.: *три десятых процента, семь десятых метра*; существительное при числительных два, три, четыре и более ставится в Р.п. ед.ч.: *пробежать по два и более километра, решить три и более задачи*. Внимательно нужно относиться к образованию падежных форм сложных и составных числительных. Рассмотрим трудные случаи использования местоимений. Местоимение 3-го лица указывает на ближайшее существительное: *Трибуны стадиона заполнены зрителями. Они шумно приветствуют участников соревнований*. Ср. ошибочное использование: *Считая появление Базарова преждевременным, писатель был уверен, что будущее за ним* (Базаровым или писателем?). Не следует заменять личным местоимением 3-го лица мн.ч. существительные, имеющие значение совокупности (*студенчество, молодежь, народ*). Притяжательное местоимение свой и возвратное себя указывают на тех лиц, которые производят действие: *Путешественники приступили к исполнению своего плана. Ты для себя лишь хочешь воли*. Наиболее трудной для усвоения в современном русском языке является морфологическая система глагола как части речи с наибольшим количеством грамматических категорий и наличием особых форм – причастия и деепричастия. При образовании личных форм глаголов нельзя забывать о неиспользовании форм 1-го л. ед.ч. некоторых глаголов (*убедить, ощутить, очутиться, приютиться, бороздить, победить, шелестеть, дерзить*), о чередованиях в корне: *полоскать – полощут, колыхаться – колышутся, колебать – колеблют, хлестать – хлещут, глотать – гложут*. Нельзя допускать разнобоя в формах времени или вида глаголов. Ошибка: *На заседании профкома обсуждался ход учебных занятий и рассматриваются вопросы проведения культурно-массовой работы*. Глаголы на -сти (-сть) образуют действительные причастия прошедшего времени с Д и Т: *забрести – забредший, изобрести – изобретший, приобрести – приобретший, подмести*

– *подметийший*. Однако *красть* – *кравиший*, *сесть* – *севиший*, *пасть* – *павиший*, *класть* – *клавиший*. Сохраняется -ся: *трудиться* – *трудящийся*, *трудившийся*; *иметься* – *имеющийся*, *имевшийся*. От глаголов совершенного вида причастия настоящего времени не образуются (ошибка: *Мы будем рады друзьям, приедем к нам*). Деепричастия несовершенного вида образуются от основы настоящего времени при помощи суффикса -а: *читают* – *читая*. Не образуют таких деепричастий глаголы без гласной в основе (*ждут*, *льют*, *бьют*); глаголы с чередованием в основе (*пишут*, *режут*); глаголы на -чь (*печь*, *беречь*, *стричь*); глаголы на -ну- (*пахнуть*, *гаснуть*); безличные глаголы (*светает*, *морозит*); *есть*, *бежать*, *ехать*, *петь*, *звать*. Деепричастия совершенного вида образуются от основы инфинитива при помощи суффиксов -в, -вши, -ши: -в после гласной: *прочитать* – *прочитав*; -ши после согласной: *спасти* – *спасиши*; -вши у возвратных: *умыться* – *умывшись*. Иногда используется суффикс -а: *придя*, *принеся*. Сохранились такие формы и во фразеологизмах: *сломя голову*, *спустя рукава*. В современном русском языке сохранилось одно деепричастие с суффиксом -учи – *будучи*. *Умеючи*, *перебиваючи* рассматриваются как наречия. Двувидовые глаголы образуют два деепричастия: *исследовать* – *исследуя*, *исследовав*. При употреблении деепричастий необходимо учитывать их временные значения. Деепричастия несовершенного вида сигнализируют об одновременности: *Читая роман, он размышлял о своей жизни*. Деепричастия совершенного вида в препозиции – о предшествовании (*Окончив школу, он поступил в вуз*), в постпозиции – о последующем действии (*Она влетела в хату, захлопнув за собой дверь*) или сопутствии (*Нина шла опустив голову*). Деепричастия употребляются в двусоставных предложениях: действие, выраженное деепричастием, производится тем же субъектом-подлежащим, что и главное: *Благоухая, сохли травы*. *Поравнявшись с нами, юноша улыбнулся*. (Ошибка: *Прочитав пьесу, передо мной отчетливо возникли персонажи*). Возможно употребление деепричастий в безличных предложениях с модальным значением долженствования (слова *нужно*, *надо*, *необходимо*), желания (*хочется*): *Готовясь к экзаменам, нужно изучить всю необходимую литературу*. *Не любя, невозможно понять жизнь*. *Рассказывая об этом, мне хочется подчеркнуть...* Нельзя допускать разнобоя в употреблении вида деепричастий (Ошибка: *Читая любую статью и отметив нужный материал, я всегда делаю выписки*).

Синтаксические нормы – это правила использования синтаксических конструкций, правила построения словосочетаний и предложений. К ним относятся нормы согласования; нормы выбора формы сказуемого при подлежащем; нормы управления; нормы построения предложений с однородными членами; нормы построения предложений с причастными и деепричастными оборотами; нормы построения сложноподчиненных предложений (например, придаточная определительная часть не должна отрываться от определяемого существительного); нормы оформления чужой речи. Представим перечень основных норм с примерами, в которых имеется их нарушение.

1. Нормы согласования определений. *Современное Токио. Два новые ученика.*
2. Нормы управления. *Согласно действующего законодательства. Показывая о том. Приемлемый нам вариант.*
3. Нормы согласования сказуемого с подлежащим. *Блок «Демократическая Молдова» участвовала... Принимал больных опытный терапевт Петрова. Прошло переподготовку пятьдесят один человек.*
4. Нормы употребления предлогов. *Вышел с трамвая.*
5. Нормы построения предложений с однородными членами. *Это открывает не только большие возможности..., но и уменьшает... Мы собирали березовые почки, зверобой, лекарственные растения, плоды шиповника и дубовую кору.*
6. Нормы управления при однородных членах предложения. *Их задача – направлять и руководить всеми работами.*

7. Нормы построения предложений с причастным оборотом. *Раскрывшиеся почки на березе. Приехавший Онегин в деревню ни с кем не хотел знакомиться.*

8. Нормы построения предложений с деепричастным оборотом. *Любя друг друга, жизнь у героев складывается счастливо.*

9. Нормы построения сложноподчиненных предложений. *Поездка в Беловежскую пуцу наконец состоялась, о которой мы долго мечтали. Он считал, что будто мы его неправильно поняли. Раскольников спросил у Сони, что может ли она простить его.*

10. Использование в качестве однородных разнотипных конструкций. *Есть документ, подписанный директором, и который определяет состав комиссии. Я включаю музыку, когда вяжу или делая уборку.*

11. Нормы оформления чужой речи (смешение элементов прямой и косвенной речи). *Корчагин твердо заявляет, что к буденовцам я обязательно перейду.*

Существует еще и **произносительные нормы**, которые объединяют фонетические, орфоэпические, акцентологические, интонационные особенности произношения слов. **Орфоэпические нормы** – это нормы произношения. К ним относятся:

- Нормы произношения гласных звуков, основанные на основном фонетическом законе в области гласных – законе редукции. Два качества вокалической системы русского литературного языка – аканье и иканье.

- Нормы произношения согласных звуков отражают следующие фонетические процессы: 1) оглушение звонких на конце слова (*маг, пруд*), 2) уподобление по звонкости–глухости (*ложка, сдоба*), 3) уподобление по мягкости (*вместе, здесь, песня*), 4) полная ассимиляция (*высший, счастье, докладчик*).

- Нормы произношения сочетаний (*горчичный, конечно, яичница*).

- Нормы произношения заимствованных слов (О в безударном положении: *оазис, отель, какао, радио*; Э после согласных: *отель, модель, энергия, кредо*).

Таким образом, орфоэпия, опираясь на фонетику, устанавливает нормы литературного произношения. Но в ней есть и собственные правила в дополнение к фонетическим, например: окончания прилагательных *-ого, -его* произносятся как *-ова, -ева*.

Акцентологические нормы связаны с правилами постановки ударения. Подвижность и разноместность русского ударения делает его трудным для усвоения, например, в словах: кОмпас, добЫча, докумЕнт, медикамЕнт, моГУ, мОжешь, мОгут, моГЛА, вероисповЕдание, ортопЕдия, сирОты, щавЕль, столЯр, стеногрАфия, газопровОд, пиццерИЯ, средА – средЫ, по средАм, оптОвый, кладовАя, пломбирОванный, премирОванный, нормирОванный, бронирОванный (вагон), бронИрованное (место), упрощЕнный, усугубИть, облегчИть, пломбирОВАть.

Орфоэпическая норма и другие аспекты произношения усваиваются главным образом под влиянием речи окружающих, и ребенок, растущий в диалектной среде, усвоит диалектное произношение, и его ожидают трудности при овладении литературным произношением.

Одним из «утонченных» средств речи является интонация, которая подразделяется на смысловую и эмоциональную. Первая связана с синтаксисом и логикой: это интонация вопросительная и утвердительная, интонация законченности или незаконченности фразы, интонация перечислительная, выделительная. Сложнее обстоит дело в области эмоций, так как проявление эмоций у каждого человека имеет свои особенности. Обычно эмоциональные интонации называются парами по противоположности: восторг//уныние, восхваление//порицание, радость//гнев. Эмоциональная интонация может накладываться на смысловую: так, вопрос может быть ироническим, или тревожным, или гневным.

Высшее мастерство речи обеспечивает стилистика. **Стилистические нормы** – правила построения текстов в соответствии с их стилистической принадлежностью.

Стилистическая норма соблюдалась еще в Древней Греции: разграничивались стили высокий, средний и низкий. В России XVIII века в курсе риторики, например, изучалась тема: "Разговоры с низшими, равными и высшими". Выбор языковых средств зависит и от типов речи – повествования, описания, рассуждения, от литературных жанров. Основа стилистического мастерства – поиск и выбор нужных слов, конструкций, интонаций в соответствии с ситуацией, стилем речи. Этот функциональный выбор обеспечивает не только правильность, нормативность речи, но и ее выразительность. Выразительность достигается выбором синонимических средств языка, использованием сравнений, метафор, гипербол и других тропов, построением фигур – антитез, периодов, афоризмов, образов, картин. Все, что связано с выразительностью речи, требует художественного вкуса, чутья, мастерства.

Языковая норма – **явление историческое**. Изменение обусловлено постоянным развитием языка, действием социальных условий, в которых применяется язык. Неизбежно существование старой и новой нормы в тот или иной период развития литературного языка. Языковые нормы не выдумываются учеными. Они отражают процессы и явления, происходящие в языке, и поддерживаются речевой практикой. Основные источники нормы – это произведения писателей-классиков, произведения современных писателей, язык средств массовой коммуникации, общепринятое современное употребление, данные живого и анкетного опросов, научные исследования ученых-языковедов. Нормы помогают языку сохранить свою целостность и общепонятность. Норма – одно из главных условий единства национального языка. Характерные особенности нормы – это относительная устойчивость, распространенность, общеупотребительность, общеобязательность, соответствие употреблению, обычаю и возможностям системы языка.

Признаками литературного языка можно считать: сознательное культивирование единой нормы; обязательность норм для всех говорящих; стабильность и консервативность нормы, ее медленная изменяемость; последовательная функциональная дифференцированность языковых средств; высокая социальная престижность в социальном и коммуникативном отношениях. Норма становится регулятором речевого поведения людей, однако этого недостаточно, потому что одного соблюдения предписаний нормы не хватает для того, чтобы устная или письменная речь оказалась вполне культурной, то есть обладала нужной для общения гибкостью и эмоциональностью. Речь может быть вполне правильной, но недоступной для понимания. Она может быть логически неточной и противоречивой, но при этом правильной. Речь может быть правильной, но в определенных случаях совершенно неуместной.

Литературная норма – результат не только традиции, но и целенаправленной кодификации. Общество заботится об упрочении и распространении нормы. Общество сознательно заботится о языке, о его норме. Сознательная забота о языке называется **кодификацией**. Средства кодификации – это словари, справочники по языку, учебники, научные лингвистические исследования, устанавливающие норму, а также образец речи людей, безукоризненно владеющих русской речью (писателей, ученых, журналистов, артистов, дикторов, обладающих высоким общественным (и культурным) авторитетом). Кодификация литературной нормы – это ее официальное признание и систематизированное представление в грамматиках, словарях, справочниках, сводах правил орфографии, пунктуации, орфоэпии и т.д., имеющих, по мнению общества, авторитет.

Языковая норма – это не догма, претендующая на неукоснительное выполнение. В зависимости от целей и задач общения, от особенностей функционирования средств, в связи с определенным стилистическим заданием возможно сознательное и мотивированное **отступление от нормы**. Академик

Л.В. Щерба замечал: «Когда чувство нормы воспитано у человека, тогда-то он начинает чувствовать всю прелесть обоснованных отступлений от нее».

2.3. Правильность как основное качество речи. Правильность считается главным коммуникативным качеством речи, так как она лежит в основе других качеств, является их необходимым условием. Как отмечает Б.Н. Головин: «...нет правильности – не могут «сработать» другие коммуникативные качества – точность, логичность, уместность и т.д.». Правильность речи можно определить как соответствие ее языковой структуры принятым в данное время литературным нормам. Она базируется на твердом фундаменте норм, достаточно полно и последовательно отраженных в грамматиках, справочниках, словарях, учебных пособиях. Д.Н. Писарев говорил: «Неправильное употребление слов ведет за собой ошибки в области мысли и потом в практике жизни». Это еще раз подтверждает то, что правильность речи является главным коммуникативным качеством. Правильной является такая речь, которая соответствует всем нормам языка.

Культура речи – это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач.

Культура речи традиционно изучается в нормативном аспекте. В этом случае мы говорим о владении нормами устного и письменного литературного языка. В энциклопедии «Русский язык» норма определяется как принятые в общественно-речевой практике образованных людей правила произношения, употребления слов, использования грамматических и стилиевых средств. Нормы литературного языка находятся в центре системы обучения школьников русскому языку.

Контрольные вопросы

1. Что понимают под языковой нормализацией?
  2. Каковы условия нормализации?
  3. Каковы особенности изучения культуры речи в нормативном аспекте?
  4. Назовите основные орфоэпические нормы русского языка.
  5. Что предполагает требование соблюдения лексико-семантических норм?
  6. Приведите примеры грамматических норм литературного языка в системе различных частей речи.
  7. Назовите основные виды речевых ошибок.
  8. В чем состоит специфика работы над правильностью речи в школе?
- Назовите основные направления и виды такой работы.

2. КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА РЕЧИ

3.1. «Истоки» главных коммуникативных качеств речи.

3.2. Точность.

3.3. Ясность. Понятность.

3.4. Логичность.

3.5. Богатство и разнообразие речи.

3.6. Выразительность речи.

3.7. Уместность речи.

3.8. Краткость речи.

3.1. «Истоки» главных коммуникативных качеств речи. Теоретической предпосылкой описания качеств хорошей речи является соотнесенность ее с языком, сознанием, мышлением, действительностью и т.п. Рассмотрим основные соотношения.

1. Соотношение *речь – язык* самоочевидно: речь построена из материала языка и по его правилам. В речи происходит выбор, повторение, размещение, комбинирование и трансформирование языковых единиц. При трансформировании знаки языка в речи могут получать семантические и стилевые сдвиги и наслоения: образные значения слов (метафоры, метонимии); антонимическое противопоставление и синонимическое сближение слов, не закрепленные в словаре; приобретение словами оценки положительной или отрицательной, оттенка иронии, осуждения и т.д. Из соотношения «речь – язык» вытекают следующие качества речи: правильность (в речи соблюдены нормы литературного языка), чистота (в речи нет чуждых литературному языку слов и оборотов), богатство и разнообразие (в речи применены многие и различные знаки языка).

2. Соотношение *речь – мышление*. Речь и мышление постоянно связаны и взаимодействуют в едином процессе речемыслительной деятельности. В речи мысль выражается, и в речи же она формируется. Из соотношения «речь – мышление» вытекают следующие качества речи: точность (в речи значения слов строго соотнесены с понятиями), логичность (связи слов, предложений не противоречат законам мышления).

3. Соотношение *речь – сознание*. Сознание – процесс отображения действительности в любых формах, включая ощущения, представления, эмоциональные, волевые, эстетические состояния субъекта. Из соотношения «речь – сознание» вытекают следующие качества речи: выразительность (способность речи воздействовать не только на ум, но и на эмоциональную область сознания), образность (речь формирует конкретно-чувственные представления о действительности), действенность (речь подчиняет слушателя или читателя автору).

4. Соотношение *речь – действительность*. Как правило, речевые структуры соотнесены с какими-то предметами, явлениями, событиями мира: речь оказывается своеобразной знаковой моделью «кусочков» жизни. Из соотношения «речь – действительность» вытекают следующие качества речи: точность (в речи достигнуто полное соответствие между значением слова и его предметной отнесенностью), логичность (достигнуто соответствие между смысловыми связями слов и предложений, с одной стороны, и «логикой» отношений и зависимостей между предметами и явлениями реального мира).

5. Соотношение *речь – человек*, ее адресат (получатель). Автор речи создает ее, как правило, не для себя, а для другого. Из соотношения «речь – человек» вытекают следующие качества речи: доступность (языковая структура речи облегчает опознавание получателем выраженной ею информации), действенность (речь побуждает получателя к изменению поведения, внешнего (поступка, действия) или внутреннего (мыслей, взглядов, настроений)).

6. Соотношение *речь – ситуация*, условия общения. Ситуация общения состоит из следующих компонентов: говорящий и его социальная роль, слушающий и его социальная роль, отношения между говорящим и слушающим, тональность общения (официальная – нейтральная – дружеская), цель, средства общения (подсистема или стиль языка, параязыковые средства – мимика, жесты), способ общения (устный – письменный, контактный – дистантный), место общения. Компоненты ситуации называют ситуативными переменными, так как изменение этих факторов ведет к изменению речевой ситуации, а, следовательно, и варьированию языковых средств, и коммуникативного поведения в целом. Из соотношения «речь – ситуация» вытекает такое важное качество речи, как уместность, которая состоит в приведении языковой структуры речи в соответствие с ситуацией общения.

3.2. Точность речи. Если правильность речи связана с требованием соблюдения норм литературного языка, то «точность слова является не только

требованием здорового вкуса, но прежде всего – требованием смысла», — писал в свое время К. Федин. **Точность** – это такое коммуникативное качество речи, которое предполагает соответствие ее смысловой стороны (плана содержания) отражаемой реальной действительности и проявляется в умении находить адекватное словесное выражение понятия. Точность характеризует речь со стороны ее содержания. Основные условия, способствующие созданию точной речи:

- 1) знание предмета речи (экстралингвистическое условие);
- 2) знание языковой системы (собственно лингвистическое условие);
- 3) прочные лингвистические навыки, которые позволяют говорящему соотносить знание предмета речи со знанием языковой системы в конкретном акте коммуникации.

На основе связи речи с действительностью и мышлением различают два вида точности: предметную (фактическую) и понятийную (речевую, коммуникативную). **Предметная** точность создается благодаря соответствию содержания речи отражаемому в ней фрагменту действительности, тому кругу предметов, явлений действительности, которые речью отображаются. Главным условием предметной точности является знание предмета речи, без чего невозможно дать верные сведения о действительности. Человек должен хорошо знать то, о чем он говорит. Примером нарушения предметной точности может служить высказывание «*Солнце вращается вокруг Земли*». **Понятийная** точность опирается на связь «слово – понятие» и состоит в соответствии семантики компонентов речи содержанию и объему выражаемых ими понятий. Она предлагает умение точно обозначать словом возникшее представление, находить единственно верное слово. Понятийная точность зависит прежде всего от умения правильно выбирать слова и употреблять их в точных значениях, т.е. в тех значениях, которые закреплены за ними в системе литературного языка и зафиксированы в специальной справочной литературе. Это позволяет рассматривать точность речи как лексико-семантическую правильность, т.е. как соблюдение лексико-семантических норм литературного языка.

Точность фактическая и точность коммуникативная взаимосвязаны и взаимообусловлены так же, как связаны предмет и понятие о нем. Однако возможны ситуации, в которых две точности представляются как сущности разные. Рассмотрим следующие возможные ситуации.

Ситуация 1. Фактическая точность присутствует, коммуникативная точность отсутствует. Автор имел точную мысль, вполне соответствующую действительности, но не сумел «схватить», обозначить ее точным словом. Между «знанием для себя» и «сообщением для других» существует разрыв. Его нередко обнаруживает и сам говорящий, оценивая свою речь как неадекватную его собственному пониманию объекта. Как часто нужные слова и удачные формы выражения мы находим уже после того, как речь наша уже прозвучала! Вспомним высказывания поэтов: «О, если б без слов сказаться душой было можно» (А. Фет); «Мысль изреченная есть ложь» (Ф. Тютчев). В следующих примерах нарушена коммуникативная точность: *Катерина прыгнула с обрыва в Волгу* (вместо бросилась). *Новый метод талантливого рабочего получил широкую огласку* (вместо стал широко известен). *Не найдено достаточно эффективное средство против таких укусов* (вместо эффективное).

Ситуация 2. Фактическая точность отсутствует, коммуникативная точность есть. Автор имел неверное представление о действительности, но выразил свою мысль точно. Г.С. Оганов пишет: «Чем, казалось бы, может насторожить фраза: «Здесь, на далекой заполярной заимке, столбик ртути падал в иные зимние долгие ночи до минус 52–54 градусов?» А между тем в ней содержится как минимум 3 неверных утверждения. Во-первых, понятие «заимка» обычно не употребляется применительно к Заполярию (заимка – название небольших поселков в Сибири). Во-вторых, если речь идет о столь северных широтах и о зиме, то выражение долгие зимние ночи – неправильно. Можно говорить о

долгой полярной ночи (в единственном числе!), длящейся, как известно, всю зиму. А в третьих, ртутный термометр не может показывать минус 52–54 градуса просто потому, что ртуть замерзает при минус 39. В Заполярье, как и повсюду, где лютуют сильные морозы, употребляется спиртовой термометр»

Ситуация 3. Фактическая точность и коммуникативная точность присутствуют. Примерами являются многочисленные предложения в реальных текстах. Авторов отличает безупречное знание предмета речи и точное выражение мысли.

Ситуация 4. Это крайне редкая ситуация. Отсутствуют и фактическая, и коммуникативная точность. Автор имел неверное представление о действительности и при этом выразил его неточно. Рассмотрим следующий пример: *Там, где травы жухлые не метали колоса, зашумит пшеница морем золотым.* «Но разве травы метают когда-нибудь колос? Колос метать могут только хлеба, причем даже не метать, а выметывать. Метать же – это значит отбрасывать вдаль (например, метать копье)», – пишет по этому поводу М.В. Исаковский. Приведенный пример интересен тем, что в нем сочетаются в одном слове и фактическая неточность (травы не метают колоса), и коммуникативная (не метать, а выметывать).

Коммуникативная точность может быть соблюдена и при употреблении слова в **ненормативном значении**. Например, *Топор на два вершка вбежал в дубовую дверь*» (Н.В. Гоголь). «Послушайте, как слово вбежал определяет страшную силу удара; казалось бы, странное слово для топора, а какую динамичность придает оно всей фразе», – отмечает Луговской. Особую силу и убедительность нередко получает как раз слово, которое употреблено в ненормативном значении. Коммуникативная точность – это полное соответствие речи именно мысли автора, а не нормативному, зафиксированному в словарях значению слова.

Точность речи чаще всего связывают с точностью словоупотребления. Одна из основных задач практической стилистики – выработать у пишущих привычку наиболее точно обозначать возникшее представление, настойчиво искать единственно верное слово. Ю.Н. Тынянов писал: «Слово не имеет одного определенного значения. Оно хамелеон, в котором каждый раз возникают не только разные оттенки, но иногда и разные краски». М. Твен сформулировал такое правило: «Употреблять нужное слово, а не его троюродного брата». Точное словоупотребление обеспечивается в первую очередь знанием системы лексических значений. Синонимические возможности языка позволяют верно выбрать нужное слово из синонимического ряда и тем самым достичь точности выражения, строгого соответствия речи передаваемому содержанию. Неудачно взятый синоним может испортить любую речь. Трудности возникают при выборе слова из ряда в чем-либо близких или сходных лексем. Сюда следует отнести синонимы и паронимы. **Синонимы**, обозначающие одно и то же понятие, позволяют разнообразить речь, избегать ненужного повторения слов, придавать высказыванию разную стилистическую окраску. Верное словоупотребление требует разграничения однокоренных слов, близких по значению и сфере употребления, но разных по словообразовательной структуре – паронимов. Похожи такие слова и по звучанию, что увеличивает опасность их неразличения в речи. Это слова типа *войти* и *взойти*, *нетерпимый* и *нестерпимый*. **Паронимы** – сходные по звучанию, но не совпадающие по значению слова. Созвучность паронимов используется для создания стилистического эффекта, служит средством юмора, сатиры. Верное словоупотребление предполагает знание и четкое разграничение **полисемии** (многозначности). Значения многозначного слова реализуются в разных контекстах, в разной сочетаемости слова с другими словами. В ряду словоупотреблений многозначного слова существует то инвариантное значение, которое и связывает в нечто целое эти значения, оставляя их в рамках одного слова. Но это инвариантное значение может придавать конкретному значению признаки, идущие от других значений слова. И они могут вступить в конфликт с основным значением. Верное словоупотребление

предполагает четкое разграничение **омонимов**. Незнание омонимов приводит к каламбурам, к двусмысленности выражения. Особенно часты ошибки такого рода в устной и письменной речи учащихся. Уменьшить вероятность подобных ошибок поможет активизация внимания к речи, тренировка речевых навыков.

Точность речи требует не только знания семантики слов, но и умения учитывать их сочетаемость, то есть способность соединяться с другими словами. Известно, что сочетаемость слов определяется их лексическими особенностями, грамматическими свойствами и стилистической окраской. В соответствии с этим можно выделить три вида сочетаемости: лексическую, грамматическую и стилистическую. Границы между ними весьма размыты, так как все виды сочетаемости органически взаимосвязаны. Лексическая сочетаемость определяется семантическими особенностями слова. Соединение слов, семантически не совместимых друг с другом, приводит к алогизмам – *обыкновенное чудо, умный идиот*.

Нарушают точность следующие ошибки:

1. Употребление слова в несвойственном ему значении. *Хозяин пристально следит за чистотой в своем офисе*. Пристальный – сосредоточенный, напряженный. Так обычно смотрят на кого-то, следить же за чем-то можно только внимательно, делая что-то тщательно, старательно, добросовестно. *Отдельные члены танцевального кружка не пришли на смотр художественной самодеятельности*. Отдельный – обособленный, самостоятельный, не являющийся частью чего-либо целого, единого. Здесь нужно употребить слово *некоторые*.

2. Смещение слов, сходных по значению. *Дуэлянта и задиру Долохова за его недисциплинированность произвели в солдаты* (разжаловали). *Староста насаждает в группе порядок и дисциплину* (добивается). *У Базарова нет сообщников* (единомышленников).

3. Смещение сходных по звучанию слов. *Вечор мы потолкуем* (вечером).

4. Смещение паронимов. Примеры паронимов: *адресант – адресат, экскаватор – эскалатор, кворум – форум, контракт – контакт, факт – фактор, описка – отписка, войти – взойти, нетерпимый – нестерпимый, основать – обосновать, представил – предоставил*. Предложения с ошибками: *Полы тщательно промыты (вымыты)*. *Даже я, закоренелая москвичка, и то путаюсь в этих маршрутах (коренная)*. *За измену социальных порядков надо бороться (изменение)*.

5. Смещение слов, относящихся к одному семантическому полю, одной предметной области. *Нервы охотников напряжены. Палец на мушке* (на спусковом крючке). *Большой интерес у зрителей вызвала гонка мужчин на 20 километров* (забег). *Выстрел попал в собаку* (пуля).

6. Употребление вместо конкретного слова (видового) слова с более широким значением (родового), не передающего выражаемую мысль с должной точностью.

7. Неустраненная контекстом многозначность, порождающая двусмысленность.

8. Смещение омонимов, которое порождает двусмысленность, а иногда и каламбур. *Издали закон об упразднении транспортных судов. Совместный отдых, как и труд, спаивает людей*.

9. Опасна и синтаксическая омонимия: *Назначение председателя всем показалось удачным. Характеристика Васильева точно соответствовала действительности*.

Одной из распространенных ошибок, нарушающих точность речи, является речевая избыточность, многословие. Выделяют следующие случаи, в которых встречаются данного типа ошибки:

плеоназм – употребление в речи близких по смыслу и поэтому логически излишних слов: *лично я, свободная вакансия*;

тавтология – повторение однокоренных слов или одинаковых морфем: *изобразить образ, приблизиться ближе, полностью заполнить*;

лексические повторы – немотивированное употребление одних и тех же слов в составе одного предложения или нескольких предложений, расположенных рядом.

Коррекция неточно сформулированной мысли может производиться с помощью приема предъявления контробраза. **Контробраз** – это такое схематическое, условное изображение (например, контурный рисунок), которое находится в согласии с неточным словесным выражением пишущего, но противоречит его доречевому представлению. Весьма эффективный способ обучать точному наименованию подлежащего передаче представления состоит в том, чтобы показать пишущему, что на основании предложенного им описания может быть составлено иное представление, существенно отличное от того, которое он намеревался передать. Это вызывает необходимость вносить коррективы в описание, добываясь более точного обозначения передаваемого представления. Коррекция неточного словесного выражения мысли обычно идет по пути конкретизации, сужения понятия: замены родового понятия видовым, целого частью. *Машина – грузовая машина, линия – прямая линия, цветы – ромашки*. С коммуникативной точки зрения можно различать два основных способа сужения понятия, два способа конкретизации передаваемой мысли.

Модель 1. *Линия – прямая – отрезок. Четырехугольник – параллелограмм – квадрат*. На каждом этапе употребляется одно слово, но всякий раз со все более узким значением.

Модель 2. *Лодка – моторная лодка – белая моторная лодка. Ель – старая ель – старая ель с густыми ветками*. На каждой ступени к слову добавляется уточнитель, «конкретизатор», вследствие чего выражение становится все более развернутым, а передаваемое им содержание – все более конкретным.

Возможна и комбинация этих двух способов, совместное их применение: *цветы – букет роз*.

Именно контробраз вызывает необходимость корректировать неточную формулировку мысли. Предъявление контробраза, т.е. уточнение формулировки мысли путем выявления рассогласования возникшего у читающих образа с тем, который нужен пишущему, представляет собой психологически совершенно естественный, рациональный и общий прием демонстрирования (показа автору) неточности речи и, следовательно, достижения коммуникативной точности. Он находит все более широкое применение в практике конструирования текстов.

3.3. Ясность, понятность речи – доступность пониманию слушающего или читающего. «Говори так, чтобы тебя нельзя было не понять», – писал еще в античные времена римский учитель красноречия Квинтилиан. М.М. Сперанский (1772–1839) в «Правилах высшего красноречия» замечает: «Кто хочет писать собственно для того, чтоб его не понимали, тот может спокойно молчать»; писать или говорить непонятно «есть нелепость, превосходящая все меры нелепостей». Это качество речи предполагает учет уровня образованности слушающего. Понятность связана с действенностью, эффективностью слова. В связи с этим коммуникативным качеством возникает вопрос о сложности и простоте речи. Для одних текстов повышенная сложность простительна и неизбежна, в других – она не рекомендуется или даже не допускается. В поэзии «непонятность» – закон жанра, одна из составляющих внушающего воздействия на читателя. Непонятное гипнотизирует. **Простота речи** – естественность, отсутствие вычурности, «красивостей» слова. Но в свою очередь простое высказывание не должно быть примитивным, а должно нести в себе глубокий смысл и содержательность. Простота позволяет собеседнику свободнее чувствовать себя в ситуациях общения. «Под

напыщенностью и неестественностью фразы скрывается пустота содержания», – отмечал Л.Н. Толстой.

По мнению исследователей, общепонятность языка определяется прежде всего **отбором речевых средств**, а именно необходимостью ограничить использование слов, находящихся на периферии словарного состава языка и не обладающих качеством коммуникативной общезначимости. Ясность в значительной степени зависит от правильного использования слов ограниченной сферы употребления: терминов, иностранных слов, диалектизмов, жаргонизмов, архаизмов, неологизмов. Рекомендуется избегать употребления иностранных слов, если в языке есть русские слова с тем же значением (*лимитировать – ограничивать, ординарный – обыкновенный, индифферентно – равнодушно, корректив – исправление, игнорировать – не замечать*), узкоспециальных терминов. Главное средство предупреждения и устранения непонимания или искаженного и неполного понимания – хорошее, доступное слушателям или читателям, логичное и точное объяснение значений. А.С. Пушкин цитировал одно из высказываний Р. Декарта: «Объясняйте значения слов, и вы избавите человечество от половины его заблуждений». А объяснять значения слов в науке и преподавании – это значит обеспечить высокий уровень речевой культуры в применении терминов. Вспомним приемы объяснения слов.

1. **Логическое определение** – это определение понятия через ближайший род и видовое отличие. Это наиболее рациональный способ толкования научных терминов. *Педагогика – наука о воспитании, образовании и обучении. Логика – наука о законах и формах правильного мышления.*

2. **Подбор синонимов.** *Конфронтация – противопоставление, противоборство, столкновение. Агрессивный – наступательно-захватнический. Альянс – союз, соединение.*

3. **Описательный способ.** *Конформизм – приспособленчество, пассивное принятие соответствующего порядка вещей, господствующих мыслей и т.д. Конформизм означает отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образу, обладающему наибольшей силой (мнение большинства, признанный авторитет, традиция).*

4. **Через обращение к этимологии.** Этимология – специальная область науки о языке, занимающаяся объяснением происхождения слов. Обращение к ней помогает глубже понять сущность используемых слов, их точный смысл, границы применения. *«Нигилист, – проговорил Николай Петрович. – Это от латинского nihil, ничего, сколько я могу судить; стало быть, это слово означает человека, который ... ничего не признает?»* (И. Тургенев).

Представим средства упрощения текста:

1. **Укорачивание предложений и упрощение их структуры.**

2. **Оживление текста** путем включения в него средств адресации (обращение к читателю и управление его вниманием) и авторизации (выражение точки зрения автора), путем отказа от абстрактных рассуждений в пользу конкретных примеров.

3. **Четкая структура текста:**

- абзацы, позаголовки, шрифтовое выделение, списки;
- использование пауз, интонации, логического ударения в устном выступлении;
- ранжирование информации по степени важности;
- использование приемов предварения; подытоживание;
- значимые повторы;

- установление причинно-следственных, логических, пространственно-временных связей между единицами содержания текста (темами, предметами, проблемами) и между единицами выражения (словами, предложениями, абзацами).

4. Устранение двусмысленных, неоднозначных высказываний.

5. **Отказ от** лексического, стилистического и синтаксического **однообразия**, например, нагнетания одинаковых форм – Р.п. или инфинитивов (*использование приемов ранжирования важности информации – использовать приемы, помогающие ранжировать информацию по важности; Хотелось бы порекомендовать вам поспешить начать консультироваться с вашими партнерами – Я бы рекомендовал вам, не откладывая, начать консультации с вашими партнерами*).

С рассматриваемым коммуникативным качеством речи связано такое явление, как иллюзия понятности. **Иллюзия понятности** – это несоответствие нашего понимания смысла слова его действительному содержанию при уверенности в правильном понимании этого слова. Для коммуникации людей это явление опаснее, чем непонятность.

Речь ясна, если каждое слово в предложении при *первоначальном* восприятии понимается именно в том значении, в котором употреблено, и если при этом сразу же относится практически всеми читающими именно к тому слову в предложении, с которым оно было связано в мысли пишущего. Если же читающие вынуждены возвратиться и переосмыслить прочитанное, то такое предложение должно быть признано коммуникативно неясным.

Ясность речи нарушается из-за двусмысленности, из-за неправильного понимания какого-то элемента предложения или связи элементов. При анализе неоднозначных конструкций целесообразно применять коммуникативный подход. Он состоит в последовательном различении двух точек зрения: точки зрения читающего и точки зрения пишущего. Необходимо ответить на три вопроса: 1. Какой смысл имеет языковое явление с точки зрения читающего, т.е. как оно воспринимается? 2. Какой смысл оно имеет с точки зрения пишущего, какую мысль выражает? 3. Совпадают ли два эти смысла (воспринимаемый и передаваемый)?

Выделяют 4 вида нарушения ясности речи: смещение логического ударения; неправильное понимание значения словоформы; ошибочная смысловая связь; ошибочное смысловое разъединение слов. Рассмотрим каждый вид нарушения.

Первая ошибка – **смещенное логическое ударение**. Логическое ударение – это выделение слова, которому придают особый смысл и на котором специально добиваются сосредоточения внимания. При перемещении ударения изменяется смысл предложения. В практической стилистике логическое ударение рассматривается в коммуникативном плане: воспримет ли читающий логическое ударение на том слове, на котором его мыслил пишущий? *У одних писателей портрет дается более подробно, у других – речевая характеристика. Гоголь вначале сравнивает Собакевича с медведем, а потом называет его этим словом.* В большинстве предложений русской письменной речи логически ударное слово стоит в конце.

Существует 3 типа приемов выражения логического ударения в письменной речи:

- 1) позиционный способ – помещение слова в ударную позицию;
- 2) лексический способ – введение специальных слов-усилителей;
- 3) графический способ – выделение с помощью шрифтовых и знаковых средств.

Позиционный способ передачи логического ударения. Специальный эксперимент показал, что все читающие воспринимают первое слово как не имеющее логического ударения и потом, дочитав предложение до конца, с

удивлением узнают, что первое слово было логически ударным. *Мозг – и творец, и потребитель искусства, а не сердце, как думали прежде.* Л.В. Щерба, Н.И. Жинкин считают, что именно конечная позиция придает слову логическое ударение. Ударная позиция является сравнительно слабым средством логического выделения.

Лексический способ передачи логического ударения. В этом случае используются слова-усилители. Это могут быть выделяющие частицы (*это, именно, как раз, только, лишь, единственно, исключительно, и, даже*); уточняющий синоним; наречия меры и степени (интенсивы): *весьма, чрезвычайно, необычайно, совершенно, абсолютно* – они сигнализируют читающему, что следующее за ними слово является логически ударным; повторение слова (буквальное или вариативное); противопоставление.

Графические средства передачи логического ударения: выделяющие шрифты (курсив, полужирный шрифт, прописные буквы, разрядка); знак ударения; восклицательный знак в скобках (в цитатах особенно удобен); выделяющее тире, которое сигнализирует о паузе и помогает выделить следующее слово.

Вторая ошибка – **неправильное понимание значения словоформы.** Это мир грамматической неоднозначности. Особенно распространены омоформы И.–В.п. *Мать любит дочь.* Все читающие видят в первом существительном И.п. *Проколлот иголкой листок тонкой сосенки росток. Больной ходить не разрешили. Молодости не понять старости.* Устранить подобные ошибки можно несколькими способами:

1. Изменить порядок слов: *Инстинкт должен контролировать разум. – Разум должен контролировать.*
2. Заменить активную конструкцию пассивной. *Мрачное настроение может вызвать туман. – Мрачное настроение может быть вызвано туманом.*
3. Ввести уточнитель падежа. *Полякова предупредила о ревизии мать Виктора. – Обвиняемого Полякова предупредила о ревизии мать Виктора.*
4. Превратить первую омоформу – дополнение в подлежащее. *Караван сопровождал эсминцев. – Караван шел в сопровождении эсминцев.*
5. Поставить в двоякоударной омоформе знак ударения. *Сколько нитей и дней пересеклись, соткав судьбЫ ее простое полотно.*

Третья ошибка – **ошибочная смысловая связь.** Такие ошибки часто являются грубыми, даже вызывают комический эффект. Этой ошибке посвящено пять правил практической стилистики: правило о союзном слово который; правило о причастном обороте; правило о родительном приименном; правило о наречии; правило о союзе и при однородных членах. В реальной речевой практике ошибочная смысловая связь возникает более чем в 50-ти грамматических конструкциях. *Изредка медвежатам подсовывали бочку с гвоздями, которые потом входили в бешенство от боли. Мы читали описание фашистских зверств Ильи Эренбурга.*

Четвертая ошибка – **ошибочное смысловое разъединение слов.** Данная ошибка состоит в том, что читающий, воспринимая текст, не объединяет по смыслу такие слова, которые объединены в сознании пишущего. *Человек может говорить о событиях будущих, прошлых, воображаемых реальных, воображаемых нереальных.* Ошибочное смысловое разъединение слов часто возникает в предложениях, содержащих ряд аналогично построенных элементов.

3.4. Логичность речи – это коммуникативное качество, предполагающее умение последовательно, непротиворечиво и аргументированно оформлять выражаемое содержание. Логичность, как и точность, характеризуют речь со стороны ее содержания и формируется на основе связи речи с действительностью и мышлением. Логичность характеризует структуру речи, ее организацию и оценивает смысловые сцепления языковых единиц в речи с точки зрения законов логики и правильного мышления. Эти сцепления соответствуют связям и отношениям реальной действительности и верно

отражают структуру мысли. Следовательно, можно говорить о двух видах логичности: предметной и понятийной. **Предметная** логичность заключается в соответствии семантических связей и отношений единиц языка в речи связям и отношениям предметов и явлений в реальной действительности. **Понятийная** логичность – это адекватное отражение структуры мысли и ее развития в смысловых связях компонентов речи. Логичность предметная и понятийная взаимосвязаны и в конкретном акте коммуникации обычно выступают в единстве. Их расхождение наблюдается в тех случаях, когда сущность явлений и предметов, их связи и отношения в реальной действительности осознаются неправильно или искажаются либо сознательно, либо непреднамеренно в результате логических ошибок, допущенных в процессе мышления. Логичность речи – это качество, предполагающее умение последовательно, непротиворечиво и аргументированно оформлять выражаемое содержание.

Условия логичности:

Первое условие логичности – условие экстралингвистическое – владение логикой рассуждения – «нормами или принципами правильного рассуждения в поисках новой истины». Любой акт мышления должен соответствовать законам логики – науки о законах выводного знания, изучающей условия надежного, доказательного вывода; то, как надо умозаключать. Последовательность, логичность речи достигается благодаря соблюдению следующих логических законов:

закона тождества, согласно которому каждая мысль в пределах одного рассуждения, одного доказательства, одной теории должна оставаться неизменной, сохранять одно и то же содержание. Нарушение закона тождества приводит к такой логической ошибке, как подмена тезиса, подмена обсуждаемой темы другой;

непротиворечивость мышления обеспечивается благодаря соблюдению **закона непротиворечия**, согласно которому два взаимоисключающих суждения об одном и том же объекте, взятом в одно и то же время, в одном и том же отношении, не могут быть одновременно истинными;

с законом непротиворечия связан **закон исключенного третьего**, смысл которого заключается в следующем: из двух противоречивых суждений одно должно быть истинным, а другое ложным, и не может быть третьего суждения, истинного по отношению к тому же предмету в то же самое время;

закон достаточного основания: согласно ему всякая правильная мысль должна быть аргументирована. Соблюдение этого закона обеспечивает доказательность и обоснованность рассуждений.

Нарушение законов и правил приводит к логическим ошибкам: «не следует», «порочный круг», ложное основание, поспешное обобщение, «после этого, значит, по причине этого», «ложная аналогия».

Второе условие логичности речи – условие собственно языковое (лингвистическое) – овладение логикой изложения: знание языковых средств, которые способствуют созданию логически связного текста:

- Правил сочетания слов (не должно быть противоречия: *вчера пойду*).
- Правил сочетания частей предложения.
- Правильного порядка слов в предложении. В нейтральном высказывании тема должна предшествовать реме, т.е. актуально важная информация тяготеет к концу высказывания.
- Выбора синтаксических структур, адекватных характеру выражаемого содержания (без неоправданного дробления мысли и без излишней сложности).
- Правил правильного соединения рядом стоящих предложений (средства соединения предложений – лексический повтор, синонимическая или местоименная замена).

- Важных средств выражения логических связей (это предлоги, союзы, частицы, вводные слова).

- Обозначения переходов от одной мысли к другой.

- Членения текста на абзацы (оптимальный абзац – 5–6 предложений).

АБЗАЦ – это отрезок письменного текста от одной красной строки к другой. Абзац служит выражением законченности части целого, отдельного звена в общей динамике мысли и перехода к следующей части, к следующему звену мысли. Правильно организованные абзацы очень помогают следить за логикой авторской мысли.

- Композиции текста, методов организации излагаемого материала на уровне целого текста. Платон писал: «Всякая речь должна быть составлена, словно живое существо, – у нее должно быть тело с головой и ногами, причем туловище и конечности должны подходить друг другу и соответствовать целому». Композиция включает 3 части: вступление, основную часть и заключение. Трехчастное построение – почти универсальный закон построения нехудожественного текста. Вводная часть необходима психологически – нужно время, чтобы мобилизовать, активизировать внимание, подготовиться к восприятию наиболее важной информации. О заключении А.Ф. Кони писал: «Конец речи должен закруглить ее, то есть связать с началом... Конец должен быть таким, чтобы слушатели почувствовали... что дальше говорить нечего».

При неправильном употреблении в речи омонимов и многозначных слов может возникнуть одна из наиболее распространенных логических ошибок – двусмысленность.

3.5. Чистота и богатство речи – устранение из нее слов диалектных, жаргонных, просторечных, вульгарных, а также слов иноязычного происхождения, употребляемых без надобности. «Употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, – значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус», – замечал в свое время В.Г. Белинский. Чистота речи предполагает соблюдение не только языковых, но и этических норм. Данное качество речи неразрывно связано с правильностью, базируется на ней. Эта связь проявляется в том, что чистота речи в произношении достигается благодаря строгому соблюдению орфоэпических норм: то, что соответствует нормам орфоэпии, признается и правильным, и чистым. Чистота речи предполагает стилистически оправданное употребление, во-первых, литературных языковых единиц (иноязычных слов и выражений, речевых штампов, а также слов и выражений), а во-вторых, внелитературных языковых элементов (диалектизмов, жаргонизмов, вульгаризмов).

Эти коммуникативные качества могут быть поняты на основе соотношений «речь – язык» и «речь – сознание». **Богатство речи** – арсенал языковых средств, которым владеет человек. **Разнообразие речи** проявляется в умении выразить различными способами и средствами одну и ту же мысль.

Богатство русского языка проявляется в неисчислимом запасе его лексики и фразеологии, в смысловой насыщенности словаря, в безграничных возможностях фонетики, словообразования и сочетания слов, в многообразии лексических, фразеологических и грамматических синонимов и вариантов, синтаксических конструкций и интонаций. Богатство речи отдельного человека определяется тем, каким арсеналом языковых средств он владеет и насколько умело в соответствии с содержанием, темой и задачей высказывания пользуется ими в конкретной ситуации. Речь считается тем богаче, чем шире используются в ней разнообразные средства и способы выражения одной и той же мысли, одного и того же грамматического значения, чем реже повторяется без специального коммуникативного задания, непреднамеренно одна и та же языковая единица. Богатство речи многослойно.

Лексическое богатство – это богатство словаря. Словарный запас отдельного человека зависит от уровня его общей культуры, образованности, профессии, возраста. Для восприятия современных объемов информации взрослый носитель русского языка должен активно использовать 10–20 тысяч слов. Современный образованный человек активно употребляет в устной речи 10–12 тысяч слов (7–9–11–13 – у разных исследователей), в письменной – 20–24 тысячи. Пассивный же запас – 30 тысяч слов. После окончания начальной школы пассивный словарный запас должен составлять – от 7 до 25 тысяч слов. Следовательно, важнейшей задачей школьного обучения является расширение словарного запаса школьников (особенно на уроках лингвистического цикла). Учитель должен добиваться усвоения не только основного значения слов, но и их переносных значений, а также конвенциональных смыслов. Сравните: А.С. Пушкин употребил в своих произведениях и письмах более 21 тысячи слов; Есенин – 18890 слов; Сервантес – около 17 тысяч; Шекспир – около 15 тысяч; Гоголь в «Мертвых душах» – около 10 тысяч слов. Эллочка-людоедка из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова обходилась тридцатью: *хамите, хо-хо, знаменито, мрачный, мрак, жуть, парниша, не учите меня жить*.

Пристальное внимание ученых привлекает к себе семантическое богатство речи, выявляемое разнообразием и обновлением словесных связей, лексической синтагматики. Еще в начале XIX в. А.С. Пушкин заметил: «...разум неистощим в соображении понятий, как язык неистощим в соединении слов. Все слова находятся в лексиконе; но книги, поминутно появляющиеся, не суть повторение лексикона. Мысль отдельно никогда ничего нового не представляет; мысли же могут быть разнообразны до бесконечности». Ведь это означает неистощимость синтагматического варьирования и обновления семантики слов и их сцеплений. Однако именно этот источник обогащения речи очень часто остается неиспользованным, а многие пишущие и говорящие проходят мимо него, не замечая ни его существования, ни нудного, серого однообразия и бедности своей речи, насыщенной повторениями речевых стандартов, готовых словесных блоков, иссушающих живую мысль и чувство. Очевидно, чем больше различных и различаемых сознанием читателя или слушателя языковых знаков, их признаков и их сцеплений приходится на одну и ту же «речевую площадь», тем речь богаче, разнообразнее. Семантическое богатство опирается на такие явления в языке, как многозначность, омонимия, синонимия. В языке есть оценочная лексика, передающая положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету речи. *Блаженство, роскошный, великолепный, очаровать. Болтун, недотепа, бестолковица, мазня*. Эмоционально окрашенные слова передают чувства человека: ласку, иронию, пренебрежение, презрение. Для семантического богатства речи многое дают фразеология, пословицы и поговорки.

Синтаксическое богатство основывается на синонимии и вариантности синтаксических конструкций, различающихся семантическими или стилистическими оттенками; на почти свободном порядке слов; наличии предложений разных структурных типов.

Интонационное богатство проявляется в устной речи в использовании разных типов интонационных конструкций русского языка. В речи письменной интонация не перестает работать: она всегда задана лексико-семантической и синтаксической структурой речи и всегда присутствует в сознании пишущего и читающего.

Стилистическое богатство речи обеспечивается хорошим знанием особенностей функциональных стилей русского языка. При намеренном, осознанном, уместном, контролируемом сознанием автора применении в речи иностилевых элементов они обогащают речь, усиливают ее разнообразие.

Богатство организации и динамики языковых средств в речи. Организация речи – это связи ее языковых элементов, их следование, взаиморазмещение,

комбинирование, их контактное и дистантное притяжение и отталкивание. Динамика речи – ее развертывание в соответствии с движением сознания автора.

Условия создания богатой и разнообразной речи:

1. Большой активный запас языковых средств: слов, значений, моделей предложений, интонационных конструкций
  2. Умение варьировать языковую структуру.
  3. Навыки незатрудненного и целесообразного применения средств языка.
  4. Глубина понимания автором речи ее предмета.
  5. Активность и самостоятельность работы сознания и мышления человека.
- Яркость эмоций. Заинтересованность по отношению к другим.

Нарушения богатства и разнообразия речи:

1. Повторение слова. *Настоящий «Курс» написан автором в процессе чтения лекций по истории языкознания. «Курс» предназначается для студентов-филологов старших курсов.* Кибернетики знают, что общее, повторяющееся в тексте – неинформативно. Основное средство борьбы с подобными ошибками – синонимические замены.

2. Использование однокоренных слов. *При изучении стилистической роли антонимов в языке следует учитывать следующее. Этот вопрос еще под вопросом!*

3. Случайная рифма. Она отвлекает внимание читателя на переключку созвучий, которая в этом случае не функциональна, и нередко порождает комизм. Фонетические ассоциации уводят в сторону от передаваемого автором смысла. *Болтливость Наташи даже вызывает обвинение Даши в распространении сплетни. Черными точками маячат дозоры, а за ними – кавказские горы.* Появившееся созвучие акцентирует рифмующиеся слова, устанавливает между ними дополнительную смысловую связь, как если бы это были наиболее важные элементы.

Нельзя забывать и о том, что повторение может быть стилистическим приемом. Повтор – прием, позволяющий акцентировать, усилить мысль. М.Е. Салтыков-Щедрин пишет в «Письмах о провинции»: «Русский мужик беден действительно, беден всеми видами бедности, какие только возможно себе представить, и – что всего хуже – беден сознанием этой бедности». Д. Карнеги советует: «Сначала расскажите публике, что вы собираетесь рассказать ей; затем рассказывайте, а потом расскажите ей о том, что вы уже рассказали». Авторы не хотят варьировать способ выражения: усиливают, нагнетают, дают физически почувствовать. В эпиграмме поэта XIX века М.Л. Михайлова «Преданность» (Каждый, кто глуп или подл, наверное, предан престолу; каждый, кто честен, умен, предан, наверно, суду) значения словоформы *предан* вовлечены в словесную игру.

3.6. Выразительность речи. Речевой опыт подсказывает, что по степени воздействия на наше сознание речь бывает различной. Структура речи, ее свойства и особенности могут будить мысли и чувства людей, могут поддерживать обостренное внимание и вызывать интерес к сказанному или написанному. Вот эти особенности и дают основание называть речь **выразительной**.

Под выразительностью речи понимаются такие особенности ее структуры, которые позволяют усилить впечатление от сказанного, вызвать и поддержать внимание и интерес у адресата, воздействовать не только на его разум, но и на чувства, воображение. Одним из основных условий выразительности является самостоятельность мышления автора речи, что предполагает глубокое и всестороннее знание и осмысление предмета сообщения. Это придает говорящему уверенности, делает его речь убедительной, действенной. Если автор не продумывает как следует содержание своего высказывания, не осмысливает тех

вопросов, которые будет излагать, его мышление не может быть самостоятельным, а речь – выразительной.

В значительной степени выразительность речи зависит и от отношения автора к содержанию высказывания. Внутренняя убежденность говорящего в значимости высказывания, интерес, равнодушие к его содержанию придают речи (особенно устной) эмоциональную окраску. Равнодушное же отношение к содержанию высказывания приводит к бесстрастному изложению истины, которое не может воздействовать на чувства адресата. Одной из предпосылок речевой выразительности являются навыки, позволяющие без затруднения выбирать нужные в конкретном акте коммуникации языковые средства. Такие навыки вырабатываются в результате систематической и осознанной тренировки. Средством таких тренировок является внимательное чтение образцовых текстов (художественных, публицистических, научных), пристальный интерес к их языку и стилю, внимательное отношение к речи людей, умеющих говорить выразительно, а также самоконтроль (умение контролировать и анализировать свою речь с точки зрения ее выразительности).

Типология выразительности пока отсутствует, можно выделить лишь некоторые соображения. Одно из оснований выразительности – ситуация общения. Второе основание – структурные области языка: может быть выразительность произносительная, акцентологическая, лексическая, словообразовательная, морфологическая и синтаксическая, интонационная и стилевая. Качество выразительности может сообщаться речи средствами языка, входящими в разные области языковой структуры. Справедливо следующее обобщение: выразительно в речи все то, что выделяется семантически или формально на общем привычном речевом фоне той или иной типовой ситуации общения. Одним из основных условий, от которых зависит выразительность речи применительно к отдельному человеку, является знание о выразительных возможностях звуков, ударения, слов, о частях речи, о предложениях, об интонации. Выразительность может создаваться средствами языка всех его уровней. Выделяют выразительность произносительную, акцентологическую, лексическую, словообразовательную, морфологическую, синтаксическую, интонационную, стилистическую. Помогают говорящему сделать речь образной, эмоциональной специальные художественные приемы, изобразительные и выразительные средства языка, традиционно называемые тропами и фигурами, а также пословицы, поговорки, фразеологические выражения, крылатые слова.

К фонетическим выразительным средствам языка относится прежде всего интонация. Интонация – это зеркало вашей эмоциональной жизни, движений вашей души. Культура чувств и эмоциональных межличностных отношений неразрывно связана с культурой интонационного «оформления» высказываний. С устной формой речи связано такое качество, как **благозвучность речи** – соответствие требованиям приятного для слуха звучания, подбор слов с учетом их звуковой стороны. «Вообще следует избегать некрасивых, неблагозвучных слов. Я не люблю слов с обилием шипящих и свистящих звуков, избегаю их», – писал А.П. Чехов.

Наибольший интерес из всех экспрессивных языковых средств представляют лексические, ибо именно слово является основной единицей текста и языка. Лексика – один из основных источников речевой выразительности. Так называемые изобразительные средства языка – это средства лексические, точнее, лексико-семантические. И эпитет, и метафора, и метонимия опираются на слово, его семантику – самую сложную и подвижную, самую богатую по выразительности область языка. Выразительные возможности слова поддерживаются и усиливаются актуализацией его семантики, то есть таким применением, которое позволяет соотносить это слово с конкретными предметами и вещами, действиями и идеями, признаками и качествами, чувствами и представлениями. Актуализация семантики слова в поэзии обычно связана с

тем, что можно назвать ассоциативностью образного мышления. Эти ассоциации, вызываемые в сознании читателя воздействием слова, могут быть более четкими и менее четкими – многое зависит от предшествующего опыта читателя и психологических особенностей работы его мысли и сознания в целом. Обратимся к основным изобразительно-выразительным средствам языка. **Троп** – поэтический оборот, употребление слов и выражений в переносном, образном смысле. Троп – форма поэтического мышления. «Тропы породила необходимость образного выражения», – писал В.Г. Белинский. К тропам относятся метафора, метонимия, синекдоха, металепсис, катакреза, номатопея, олицетворение, символ, сравнение.

Метафора – троп, образное переносное употребление, основанное на каком-либо **сходстве** предметов или явлений, имеющее семантику скрытого сравнения, перенесение свойств одного предмета или явления на другой по принципу их сходства в каком-либо отношении или по контрасту. *Синец неба голубой, шепот ручья*. Принято различать метафоризацию общеязыковую и индивидуально-авторскую. В общеязыковой метафоризации представлены те переносно-фигуральные значения, которые широко бытуют в разговорной речи народа. *Слон, лиса, собака, кот* в применении к человеку. *Покраснеть* (о стыде), *позеленеть* (о зависти), *теплые отношения, острое зрение. Обжигает мороз*. Индивидуально-авторская метафоризация создается лишь в контексте художественного произведения, понятна лишь в этом контексте. *Вытекают из колоса зерна – эти слезы несжатых полей*. Смысл метафоры заключается в выражении скорби: необрушенные поля как бы плачут. Метафора оказывает очень большое влияние на выразительность речи. Неслучайно так велико ее место в речи художественной. И чем метафора свежее и непривычнее, тем она выразительнее. Правда, везде должно быть чувство меры, логическая и эстетическая норма. Чересчур усложненные метафоры перестают осознаваться читателями или слушателями, а это означает разрыв связей между автором речи и теми, кому она предназначена. В таких случаях едва ли можно говорить о выразительности речи.

Олицетворение – наделение свойствами живых существ, человеческими чувствами, речью, мыслями природы, животных, предметов.

Символ – предметный или словесный знак, многозначный образ глубокого смысла, условно выражающий сущность какого-либо явления. Символы – это метафоры, за которыми закрепились весьма отвлеченные постоянные смыслы, мотивируемые некоторыми признаками прямого значения.

Сравнение – троп, основанный на сопоставлении двух предметов, понятий, состояний, действий, имеющих общий признак. В результате чего усиливается эстетическая значимость первого предмета. В роли образных сравнений могут выступать: сравнительные обороты с союзами *как, точно, будто, чем, словно*; сравнительные придаточные части; творительный падеж; родительный падеж со сравнительной степенью прилагательного: *темнее тучи*; слова со значением уподобления – *похожий, напоминает: Пантелей Прокофьевич, рассердившийся на сноху, «был похож в этот миг на вытасченного из воды судака»* (М. Шолохов. Тихий Дон). *Похожие на неправду, молчание города* (Р. Рождественский); развернутое сравнение.

Эпитет – образное (художественное) определение предмета, явления, выраженное преимущественно прилагательным. *Седая равнина моря* (М. Горький). В научной литературе обычно выделяют 3 типа эпитетов:

1. **ОБЩЕЯЗЫКОВЫЕ** (постоянно употребляются в литературном языке, имеют устойчивые связи с определяемым словом): *трепещущий мороз, тихий вечер*.

2. **НАРОДНО-ПОЭТИЧЕСКИЕ (ПОСТОЯННЫЕ ЭПИТЕТЫ в фольклоре)**: *поле чистое, синее море, буйна головушка, красна девица, добрый молодец*.

3. ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ (созданы авторами): *мармеладное настроение* (А. Чехов), *чурбанное равнодушие* (Д. Писарев).

Совмещение эпитета и метафоры дает метафорический эпитет: *серебряный ветер* (С. Есенин), *тоска многоэтажная* (А. Блок), *пергаментные речи* (А. Блок). Чем больше семантическая дистанция между эпитетом и именем, тем сильнее их экспрессивное влияние на реципиента.

Метонимия – троп, состоящий в замене слова или понятия другим словом, имеющим причинную связь с первым; перенос значения, основанный на пространственной, временной, причинно-следственной и иного рода смежности понятий (тесно связанные друг с другом понятия). *Золото получили наши спортсмены. Переговоры между Лондоном и Вашингтоном. И зал встает, и зал поет, и в зале дышится легко* (К.М. Симонов). Наиболее употребительны следующие виды метонимии: упоминание автора вместо его произведений и наоборот; указание на признаки лица или предмета вместо упоминания самого лица или предмета; перенос название с сосуда, помещения на содержимое или объем содержимого: «шипенье пенистых бокалов»; перенос названия с материала на изделия из него; перенос названия с действия на его результат, место или вовлеченный в действие предмет; перенос названия с места на совокупность его жителей или связанное с ним событие. В языке поэзии нередко наблюдается осложнение метонимии метафорой. Это метафоро-метонимический троп.

Синекдоха – троп, сущность которого заключается в том, что называется часть вместо целого, используется единственное число вместо множественного или наоборот.

Перифразы – это описательные обороты, которые создаются на метафорической основе. *Унылая пора! Очей очарованье!*

Градация – стилистическая фигура, состоящая в усилении или ослаблении выражений, благодаря чему создается нарастание или ослабление производимого впечатления. *«Вас просит к себе генерал Дубельт». – «Когда?» – «Помилуйте, теперь, сейчас, сию минуту».* (А. Герцен. Былое и думы).

«Омонимия во всех ее видах постоянно привлекает художников слова», «омонимы, омоформы и омофоны (иногда также омографы и паронимы) – одно из наиболее часто употребительных и сильных средств словесной игры, создания каламбуров и разнообразных стилистических эффектов и т.д.», – писал Н.М. Шанский.

Фразеология экспрессивна, имеет потенциальную возможность положительно или отрицательно оценивать явления, выражать одобрение или осуждение, ироническое, насмешливое отношение. Особый интерес представляют фразеологические единства, образность которых выступает как отражение наглядности, «картинности», заключенных в самом свободном словосочетании.

Лексические средства языка участвуют в создании так называемых фигур - антитезы, инверсии, повтора, относящихся к сфере экспрессивного синтаксиса. Так, антонимы участвуют в создании таких фигур, как антитеза, оксюморон.

Антитеза – стилистическая фигура контраста, противопоставления; прием, основанный на сопоставлении противоположных явлений и признаков. *Свет – тьма.*

Оксюморон – стилистическая фигура, основанная на соединении противоположных по смыслу слов и образно раскрывающая противоречивую сущность обозначаемого предмета или явления. *«Живой труп»* (Л. Толстой), *«Мертвые души»*. *Молодая старость. И расцвела холодная могила* (А.И. Полежаев).

К приемам экспрессивного синтаксиса относятся:

Инверсия – изменение обычного порядка слов в предложении со смысловой и стилистической целью – привлечения внимания к тому или иному члену

предложения. Он был страстно влюблен не просто в действительность, а в действительность постоянно развивающуюся, в действительность вечно новую и необычную.

Вопросно-ответный ход – прием, заключающийся в том, что оратор, как бы предвидя возражения слушателей, угадывая их возможные вопросы, сам такие вопросы формулирует и сам на них отвечает.

Риторический вопрос – прием, заключающийся в том, что представляется вопрос, который не требует ответа, служит для эмоционального утверждения или отрицания.

Чужая речь может быть передана различными способами: введением прямой речи, цитатой, косвенной речью. Приблизительная (или вымышленная) **прямая речь** оживляет высказывание, делает его эмоциональным, привлекает внимание слушателей. Опытные ораторы не просто вводят в текст прямую речь, но и комментируют чужое высказывание, определяют к нему отношение, а иногда вступают в полемику с конкретным (или вымышленным) лицом. *Вчера в мои руки попало высказывание одного из крупнейших современных физиков, старого геттингенского профессора Макса Борна: «Будущее науки зависит от того, удастся ли эту потребность, порыв и стремление к творчеству согласовать и привести в гармонию с условиями социальной жизни и этики». К этим словам можно добавить только то, что от этого зависит не только судьба науки, но, может быть, и судьба человечества* (П.С. Александров).

Косвенная речь передает чьи-либо слова от третьего лица. *Чайковский говорил о музыке как об особенном средстве общения людей, которое не может быть заменено никаким другим средством общения* (П.С. Александров). Косвенная речь по сравнению с прямой речью менее выразительна и экспрессивна. П. Сергеич писал: «Передать вполне понятным образом чужое чувство, чужую мысль несравненно труднее в описательных выражениях, чем в тех словах, в которых это чувство или мысль выражается непосредственно... последний способ выражения и точнее, и понятнее, и, главное, убедительнее для слушателей». Хороший эффект дает умелое сочетание в выступлении прямой и косвенной речи. С одной стороны, это позволяет избежать обильного цитирования, а с другой, делает высказывание более разнообразным и ярким.

К выразительным средствам речи относятся пословицы и поговорки – меткие образные народные выражения с назидательным смыслом, обобщающие различные явления жизни. «А что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! что за золото!» – восклицал А.С. Пушкин. Пословицы и поговорки позволяют в образной и чрезвычайно краткой форме выразить суть высказывания; приводятся для формулировки отдельных положений высказывания; служат отправным моментом для начала выступления, для развития темы, раскрытия положения; являются заключительным аккордом: *В русском языке излюблены пословицы о правде. Они настойчиво выражают немалый тяжелый народный опыт, и иногда поразительно: ОДНО СЛОВО ПРАВДЫ ВЕСЬ МИР ПЕРЕТЯНЕТ. Вот на таком мнимо-фантастическом нарушении закона сохранения масс и энергий основана и моя собственная деятельность, и мой призыв к писателям всего мира* (концовка Нобелевской лекции А. Солженицына); выводом; используются для обобщения сказанного, иллюстрации, образных параллелей к высказываемому; для придания высказыванию шутливо-иронического оттенка: *Ведь недаром говорится в народной пословице: «Бойся коровы спереди, лошади – сзади, а дурака – со всех сторон»,* – отметил С.В. Михалков в речи на съезде писателей.

С выразительностью речи непосредственно связано такое качество речи, как **живость речи**, которая определяется, как отсутствие шаблонов, выразительность, образность, эмоциональность. Язык должен быть живым, а общение должно осуществляться образным, эмоциональным языком, чтобы было интересно собеседнику.

Выразительность речи человека – это переход от его умения к мастерству, это один из способов самовыражения личности. И в устной, и в письменной речи используются средства поэтики, стилистики, риторики (фигуры – периоды, антитезы, параллелизмы, повторы, риторические вопросы; тропы – метафора, метонимия, эпитет, синекдоха, гиперболы; а также – афоризмы, пословицы, фразеологические единицы и т.п.). Эти средства не выходят за рамки литературной нормы, но высший уровень выразительности – это уже стилистический поиск, художественный эксперимент мастера слова, которому становится тесно в рамках нормы. И здесь появляются средства, которые выводят автора и слушателя на широкий простор использования диалектной лексики, жаргонов, архаизмов, иноязычной речи, окказионализмов в художественных целях. Но это не значит, что норма литературного языка не нужна и не важна в художественном тексте: она необходима для сдерживания речевой стихии. В современных практических руководствах по стилистике и культуре речи, в теоретических работах даются рекомендации по использованию лексических средств языка, приводятся типичные ошибки, нарушения норм словоупотребления и говорится, что это приводит к нарушению точности речи.

3.7. Уместность речи. В типологии качеств хорошей речи занимает особое по своей значимости место. **Уместность** – такой подбор, такая организация средств языка, которые делают речь отвечающей целям и условиям общения. Уместность речи – качество функциональное. Уместность речи – это особое коммуникативное качество речи, которое как бы регулирует в конкретной языковой ситуации содержание других коммуникативных качеств. В условиях общения в зависимости от конкретной речевой ситуации, характера сообщения, цели высказывания то или иное коммуникативное качество можно оценивать по-разному – положительно или отрицательно. Под уместностью речи понимают строгое соответствие ее структуры условиям и задачам общения, содержанию выражаемой информации, избранному жанру и стилю изложения, индивидуальным особенностям автора и адресата. Уместность – функциональное качество речи, в его основе лежит идея целевой установки высказывания. Марк Туллий Цицерон писал: «Как в жизни, так и в речи нет ничего труднее, как видеть, что уместно. Не для всякого общественного положения, не для всякой степени влияния человека, не для всякого возраста так же, как не для всякого места и момента и слушателя, подходит один и тот же стиль, но в каждой части речи так же, как и в жизни, надо всегда иметь в виду, что уместно: это зависит и от существа дела, о котором говорится, и от лиц, и говорящих, и слушающих»; «Сколько задач стоит перед оратором, столько и родов красноречия». Уместности уделялось большое внимание в ораторском искусстве древних греков и римлян, в теории и практике судебного и политического красноречия. А.С. Пушкин так сформулировал функциональное понимание уместности речи: «Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности». Уместность – это центральное понятие в современной функциональной стилистике. Необходимым условием уместности, так же как и других коммуникативных качеств речи, является хорошее знание и осмысление предмета информации, ее объема и характера, задач и целей. Кроме того, немаловажное значение имеют общая культура говорящего, его нравственный облик, отношение к адресату, умение быстро ориентироваться в меняющихся условиях общения и приводить структуру речи в соответствие с ними. Выделяют следующие аспекты уместности речи:

1. *Стилевая уместность* предполагает знание стилей литературного языка. Она состоит в использовании отдельного слова, оборота, синтаксической конструкции в соответствии с целями того или иного стиля. Например, речевые штампы, канцелярские выражения характерны для официально-делового стиля.

Нарушается критерий уместности, когда в художественной речи писатель увлекается штампами деловой речи, технической терминологией.

2. *Контекстуальная уместность* состоит в адекватном использовании слова в контексте. Контекст, т.е. речевое окружение языковой единицы, предполагает однородность стилистической тональности. Однако критерий контекстуальной уместности хотя и определяется уместностью стилистической, не всегда совпадает с ней. Нередко языковое средство, традиционно неприемлемое для определенного стиля, в конкретном контексте оказывается уместным, более того, единственно необходимым для достижения нужного эффекта. На сближении лексики книжной со словами, сниженными по экспрессивной окраске, строятся метафоры у М. Горького: *служение чистому искусству вранья и притворства, кавардак представлений, оглушительная гармония кабана*. Широко представлен этот прием у М. Салтыкова-Щедрина: *рыцари ломаного гроша, рыцари безнаказанной оплеухи, рыцари кулачного права, литературное взяточничество, нравственные подзатыльники, нравственный урод*.

3. *Ситуативная уместность* – это адекватное использование речевых средств в определенных речевых системах, в ситуациях речи, в стиле произведения в целом. Ср. фразы, используемые на остановке: «*Вот наконец-то и наш автобус*» и «*Вот наконец-то и наш многоместный автомобиль с кузовом вагонного типа, со скоростью 60–100 км/ч*». «Нельзя говорить одними и теми же словами, одними и теми же предложениями с ребенком пяти лет и со взрослым человеком: необходим отбор языковых средств, соответствующих возможностям ребенка и уровню развития взрослого человека; нельзя обойтись одним и тем же набором языковых средств, создавая лирическое стихотворение и роман в прозе», – писал Б.Н. Головин.

4. *Личностно-психологическая уместность* состоит в использовании речевых средств отдельным человеком в соответствии с культурой его мышления, отношением к людям, к действительности, идейной позицией. Личностно-психологическая уместность предполагает внутреннюю вежливость, тактичность, отзывчивость, заботливое отношение к собеседнику, умение вовремя подумать о его настроении, учесть его индивидуально-психологические особенности, умение найти нужное слово, необходимую интонацию.

С уместностью связана также высота стиля. С античных времен принято выделять три стиля. Это были азианский, аттический и родосский стили, характеризующиеся, соответственно, цветистостью, скудостью и уравновешенностью. В русской традиции этому соответствуют «три штиля» М. Ломоносова: высокий, низкий и средний. Высота стиля определяется темой речи и отношением к ней. Неуместно, например, говорить о бытовых предметах высоким языком и неуместно говорить сниженным стилем о высоком.

Нарушением уместности является употребление стилистически маркированных единиц без учета их функциональной и эмоционально-экспрессивной окраски, немотивированное разрушение единства стиля. Например, неоправданное употребление слов и словосочетаний официально-делового стиля (канцеляризм) в других стилях, употребление архаизмов, просторечных элементов; перенасыщение художественной речи терминами. Условиями создания уместной речи являются:

1. Хорошее знание языка, дающее возможность выбора нужных в каждом конкретном случае средств (слов, фразеологизмов, синтаксических конструкций).
2. Знание связей и отношений структурных элементов языка (сочетаемость слов).
3. Знание специфики стилей литературного языка.
4. Навыки применения языковых ресурсов.

5. Хорошее знание предмета речи, ясное представление об объеме и характере информации. Адекватный выбор темы общения.

6. Следование этическим нормам общения. Соблюдение речевого этикета.

7. Нравственно-психологические факторы: культура человека, отношение к людям, идейная позиция.

Необходимо соблюдение принципа уместности во всех формах речи, однако особое внимание следует уделять этому принципу в устных формах общения. Критерий уместности речи – исторический критерий, определяемый в каждую эпоху уровнем развития литературного языка, речевыми вкусами общества и целым рядом экстралингвистических причин.

3.8. КРАТКОСТЬ РЕЧИ. Сжатость речи – отсутствие лишних слов, ненужных повторений. Сжатость речи помогает выделить основную мысль, не употребляя множества слов. Условием сжатости речи также является хорошее знание и осмысление предмета информации. М. Горький говорил: «Если автор пишет многословно, это значит, что он сам плохо понимает то, о чем говорит».

Итак, можно сказать, что все коммуникативные качества речи важны для социума в ситуациях общения. И если речь не будет обладать необходимыми коммуникативными качествами (особенно такими, как чистота, уместность, правильность, точность, логичность, богатство), собеседники утратят интерес к разговору, их общение не будет эффективным.

Таким образом, культура речи – это набор коммуникативных качеств хорошей речи. Эти качества выделяются на основе соотношения речи с отдельными неречевыми структурами, к которым относятся: язык, мышление, сознание, действительность, ситуация общения, условия общения. Данный комплекс неречевых структур требует от речи правильности, ее чистоты, точности, логичности, выразительности, богатства и уместности.

Контрольные вопросы

1. Перечислите коммуникативные качества речи.
2. Какие нормы культуры речи определяют такие коммуникативные качества речи, как богатство, выразительность, экспрессивность? Почему?
3. Приведите примеры упражнений для развития различных коммуникативных умений школьников.

4. ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

4.1. Понятие о речевом этикете и его функциях.

4.2. Система формул речевого этикета.

4.3. Обучение речевому этикету младших школьников.

4.1. Понятие о речевом этикете и его функциях. В каждом обществе этикет развивался как система правил поведения, система разрешений и запретов, организующих в целом морально-нравственные нормы. Под *этикой* понимают философское учение о правилах поведения человека и сами нормы поведения человека в обществе. Понятие этикет связано с этикой, это – принятый порядок поведения человека в каком-нибудь окружении, обществе. В общении людей велика роль *речевого этикета* – системы устойчивых формул общения, которые служат для установления и поддержания речевого контакта собеседников. По мнению Н.И. Формановской, «речевой этикет – это та область языковых единиц, которые реализуют функцию вежливости». «Формулы вежливости» вырабатываются обществом, подчинены определенным традициям. Они вроде бы не передают

никакой информации, но тем не менее обладают особой значимостью, так как являются сигналами внимания, участия, доброжелательности, сочувствия. Употребление речевых этикетных формул связано с социальными ролями говорящих, с их взаимными отношениями, с характером обстановки.

Речевой этикет выполняет ряд важнейших функций: **коммуникативную** (с помощью речевых формул обозначают начало, завершение коммуникации, подтверждают готовность к продолжению общения), **фатическую** (формулы речевого этикета помогают обеспечить социальную идентификацию), **экспрессивную** (речевой этикет выражает положительные эмоции говорящих, помогает включаться в языковую игру, обеспечивает чувство удовлетворения или удовольствия от общения), **волютативную** (с помощью этикетных формул оформляется волевое усилие говорящего, его стремление влиять на слушающего) и др.

В повседневном общении мы по-разному употребляем выражения речевого этикета, обращаемся к людям, приветствуем их, прощаемся, благодарим, извиняемся, поздравляем с праздником, желаем успехов и многое другое. В процессе выбора того или иного выражения мы учитываем официальную и неофициальную обстановку общения, свои собственные роли относительно роли собеседника, конкретную ситуацию общения, национальные привычки и традиции. И весь этот сложный процесс происходит автоматически, привычно.

Согласно универсальной теории вежливости П. Браун и С. Левинсона, в системе этикетных формул того или иного языка кодируется универсальное лицо говорящего на данном языке. Лицо – это тот образ самого себя, который говорящий стремится воссоздать и поддержать в глазах слушающего, прилагая к этому определенные усилия; это образ, который слушающий также стремится поддержать, следуя универсальным стратегиям вежливости, заложенным в ритуальных моделях коммуникативного поведения. В процессе общения люди помогают друг другу сохранить и поддержать “лицо”, зная, что его образ уязвим и что им самим нужна такая же поддержка. Авторы теории вежливости различают два типа лица, которое оберегается участником коммуникации: позитивное лицо и негативное лицо. Эти термины не имеют ничего общего с понятиями «хороший» и «плохой», а обозначают два разных типа коммуникативной этики. **Негативное лицо** – это образ такого участника общения, когда он добивается, чтобы другие люди не ограничивали его свободу, не покушались на его время, статус, независимость действий и суждений. “Негативная” вежливость, связанная с демонстрацией социальной дистанции, сопротивлением навязыванию чужого мнения и подчеркиванием собственного достоинства, характерна для культур Северной и Западной Европы, а также Северной Америки. **Позитивное лицо** – это образ такого собеседника, когда желанием любого участника коммуникации является, чтобы его потребности, взгляды, симпатии, вкусы, интересы разделял по крайней мере один из участников коммуникации. Позитивное лицо – это желание быть принятым и оправданным другими. “Позитивная” вежливость связана с демонстрацией социальной близости, солидарности и взаимной симпатии и более характерна для народов Восточной Европы, Азии и Латинской Америки. Для нас характерна позитивная вежливость в общении; люди, живущие в нашей стране, более открыты, они заботятся о собеседнике (стараясь не огорчать, не ставить в неловкое положение), они могут вести доверительные разговоры даже с незнакомыми людьми, что абсолютно неуместно в англоязычных культурах. Эта особенность учитывается в основных речевых этикетных формулах.

4.2. Система формул речевого этикета. В силу многократного повторения в типичных ситуациях речевой этикет воплотился в стереотипах, в устойчивых выражениях, формулах общения, которые мы не строим каждый раз заново, когда нам необходимо их употребить, а используем готовые, отложившиеся в нашем языковом

сознании. К ним относятся формулы приветствия, прощания, формулы благодарности, обращения внимания, формулы просьбы, знакомства, пожелания, извинения, формулы поздравления, различают также формулы побуждения к действию, запрета, утешения, сочувствия, комплимента, одобрения, разговора по телефону. Стереотипы общения возникают в случае частого и типичного прикрепления к повторяющейся ситуации общения. Известный ученый-лингвист Л.П. Якубовский пишет: «Наш повседневный быт заполнен повторяющимся и шаблонным; в общей сумме наших взаимодействий с другими людьми весьма изрядная часть принадлежит шаблонным взаимодействиям; но наши взаимодействия, каковы бы они ни были, вообще всегда сопровождаются речевым взаимодействием, речевым обменом, и соответственно этому шаблонные взаимодействия обрастают шаблонными речевыми взаимодействиями». Говорение в связи с определенными шаблонами быта влечет образование целых шаблонных фраз, как бы прикрепленных к данным бытовым приложениям и шаблонным темам разговора. По сути речевой этикет представляет собой набор стереотипных фраз, устойчивых формул: «Рад Вас приветствовать!», «Здравствуйте!», «Позвольте попрощаться!», «Как дела?», «Добро пожаловать!» и т.д. – формул, автоматически произносимых в определенных ситуациях. Формулы речевого этикета имеют ту же структуру и характеристики, что и обычные высказывания. «Приветствую вас!» – это значит: я, сейчас в месте нашей встречи, вам посылаю сигнал доброжелательности в начальный момент контакта и т.д. Одни выражения открыто содержат в своей структуре грамматические формы первого и второго лица, настоящего времени глагола; другие выражения лишь открыто их предполагают. «Спасибо» обнаруживает все те же отраженные элементы: я здесь и сейчас посылаю вам знак благодарности за услугу, хотя привычные коммуникативные элементы в таком высказывании скрыты, не выражены.

Наиболее важной формулой речевого этикета из всех выше перечисленных является форма **обращения**. Обращение к собеседнику – это самый яркий и самый употребительный этикетный знак, потому что мы действительно, так или иначе, называем человека либо по его социальной роли, либо по индивидуальным признакам, либо по своему собственному отношению к нему. Словари и грамматики свидетельствуют, что обращение называет того, к кому направлена речь, то есть адресата. Следовательно, специфика обращения прежде всего в том, что оно привлекает внимание собеседника и одновременно называет его. Так люди вступают в речевой контакт. Главным средством указания на обращение в русском языке является особая интонация, кстати, очень сходная с той, которой снабжаются и другие выражения речевого этикета, это интонация призыва собеседника. Основные признаки собеседника легко распознать: пол, возраст («Молодой человек!»), а если необходимо – профессиональную принадлежность («Доктор!»). Для недлительной беседы с незнакомым нам не так уж важны индивидуальные признаки адресата, поэтому мы часто ограничиваемся лишь самым общим выражением вежливости, вступая в контакт: «Простите...», «Извините...». Так, в выражении «Простите, пожалуйста, который час?» ощущаются отголоски извинения за то, что мы отвлекаем человека от его дел, мыслей. Существует прямое указание на это в формуле: «Простите за беспокойство...». Часто можно встретить просьбу – вопрос без предварительного извинения: «Скажите, пожалуйста, где здесь ближайшая остановка?». Здесь способом выражения уважения к собеседнику оказывается «вежливое» *пожалуйста*. В вышеперечисленных способах привлечения внимания нет названия человека, а есть лишь призыв с выражением отношения к адресату, более вежливого или менее вежливого. Скорее в этих случаях мы используем стереотипные формулы привлечения внимания, а не собственно обращения.

Каждое из множества существующих в русском языке обращений может сказать нам о говорящем и его адресате очень многое. Множество обращений применяется к знакомым: «мама», «папа», «бабушка», «дедушка»... Однако и здесь имеются свои варианты, свои выразительные средства. Обращения родителей к детям, других

родственников друг к другу регламентируются множеством признаков собеседников и сложившимися в семье отношениями, а также тем, обращаются ли они контактно, с глазу на глаз или на людях. Разговор ребенка младшего возраста и уже выросшего человека со своими родителями оказывается различным. Обращение в форме полного паспортного имени «Ольга!», «Николай!» используется сравнительно нечасто и может создавать в какой-то степени официальную тональность общения, помечать серьезность предстоящего разговора, а иногда даже и недовольство говорящего. Сокращенная форма имени (*Петя, Саша, Витя, Таня*) в повседневном обращении к друзьям и родственникам наиболее употребительна и стилистически нейтральна. Уменьшительно-ласкательные имена, как правило, имеют положительную эмоционально-экспрессивную окраску и применяются в интимно-дружеских и семейных отношениях.

Особенно интересной, национально специфичной формой именованного знакомого человека и обращения к нему является русское имя и отчество. Существует также обращение только по фамилиям. Оно широко употребляется в школе, учебных заведениях, видимо, под влиянием алфавитного списка и ежедневной переключки. Иные отношения собеседников обнаруживает обращение, построенное по модели: «Тетя (дядя) + имя (если тетя и дядя не родственники)». Адресат в этом случае может оказаться любым по признакам возраста, образованности и т.д.

Таким образом, обращаясь к собеседнику, мы выбираем тот или иной регистр общения, ту или иную тональность в многообразных речевых взаимодействиях.

Не менее важной формулой речевого этикета является форма **приветствия**. При встрече, как известно, знакомые люди приветствуют друг друга, а в сельской местности здороваются и с незнакомыми людьми. Приветствием принято отмечать начало общения. Когда мы встречаем знакомых, мы говорим: «Здравствуйте!», «Привет!», «Доброе утро!», «Добрый день!», «Приветствую Вас!». Каждая из этих формул имеет свою сферу употребления, выражает особые отношения, связана с определенной ситуацией.

Прощание – это конец общения. В русском языке существуют десятки способов попрощаться. Все они представляют собой синонимический ряд и отличаются друг от друга семантическими или стилистическими оттенками.

В детстве многие модели поведения копируются и незаметно становятся привычками; многие правила передаются родителями и учителями. По мере того как вырастает человек, этикетное речевое поведение становится привычным для него, поэтому оно выражается в требуемых окружающими стереотипных высказываниях, речевых клише (приветствия, извинения и т.д.) и в каких-то сугубо индивидуальных речевых проявлениях данной личности. К этому прибавляются неречевые средства коммуникации – жесты, мимика, интонационные особенности.

Контрольные вопросы

1. Что изучается в этическом аспекте культуры речи?
2. Назовите все известные вам формы обращения.
3. Что предполагает «ситуативная обусловленность» этикетных речевых формул?
4. Каковы формулы приветствия и прощания в русской речевой культуре?
5. Назовите формулы благодарности и прощания.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Головин, Б.Н. Основы культуры речи: учебник для вузов по специальности «Русский язык и литература» / Б.Н. Головин. – М.: Высшая школа, 1988. – 320 с.
2. Генкин, В.М. Культура речи: пособие / В.М. Генкин; МО РБ, УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 94 с.
3. Генкин, В.М. Основы техники речи и выразительного чтения: учеб.-метод. пособие / В.М. Генкин; МО РБ, УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2000. – 19 с. – Библиогр.: с. 19.
4. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка: учеб. пособие / И.Б. Голуб. – 8-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 442 с.
5. Культура русской речи: учебник для вузов / С.И. Виноградов, Л.К. Граудина, В.П. Даниленко [и др.]; РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова; отв. ред. Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. – М.: Норма, 2003.
6. Культура устной и письменной речи делового человека: справочник-практикум / Н.С. Водина [и др.]. – 14-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 315 с.
7. Оксенчук, А.Е. Учебная коммуникация: основные речевые стратегии. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 75 с.
8. Романова, Н.Н. Стилистика и стили: учеб. пособие для студ-ов высш. учеб. заведений, обучающихся по спец. 100 103 – Социально-культурный сервис и туризм / Н.Н. Романова. – М.: Флинта: МПСИ, 2006. – 416 с.
9. Рудь, Л.Г. Культура речи: учеб. пособие для студенческих учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / Л.Г. Рудь, И.П. Кудреватых, В.Д. Стариченок; под общ. ред. В.Д. Стариченка. – Минск: Высшая школа, 2005. – 271 с.
10. Русецкий, В.Ф. Культура речи учителя. Практикум: учеб. пособие для студ-ов филологических специальностей вузов / В.Ф. Русецкий. – Минск: Універсітэцкае, 1999. – 239 с.
11. Солганик, Г.Я. Стилистика текста: учеб. пособие / Г.Я. Солганик. – 8-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 256 с.
12. Трофимова, Г.К. Русский язык и культура речи: курс лекций: учеб. пособие для студ-ов высш. учеб. заведений / Г.К. Трофимова. – 5-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 160 с.
13. Чечет, Р.Г. Тесты по стилистике и культуре речи: пособие для учителей учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования / Р.Г. Чечет, И.К. Софронова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 149 с.

Дополнительная

1. Введенская Л.А. Культура и искусство речи / Л.А. Введенская. – Минск: Амалфея, 1996.
2. Вилсон, Г. Язык жестов – путь к успеху / Г. Вилсон, К. Макклаффин. – СПб.: Питер, 2001.
3. Виноградов, В.В. Проблемы русской стилистики / В.В. Виноградов. – М., 1981.
4. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М., 1959.
5. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур. – М.: Просвещение, 1993.
6. Гойтман, О.Я. Основы речевой коммуникации / О.Я. Гойтман. – М.: ЭКСМО, 1997.
7. Головин, Б.Н. Как говорить правильно / Б.Н. Головин. – М.: Просвещение, 1988.
8. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. – Минск: Амалфея, 1997.
9. Горбачевич, К.С. Нормы современного литературного языка / К.С. Горбачевич. – М.: Просвещение, 1989.

10. Грабчиков, Е.С. Сборник упражнений и тестов по развитию речи для начальных классов / Е.С. Грабчиков. – Минск: ООО «Юнипресс», 2002.
11. Граудина, Л.К. Теория и практика русского красноречия / Л.К. Граудина, Г.И. Маськевич. – М.: Просвещение, 1989.
12. Граудина, Л.К. Культура русской речи / Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяева. – Минск: Тонпик, 1999.
13. Дунев, А.И. Русский язык и культура речи / А.И. Дунев. – М.: ТетраСистемс, 1999.
14. Захарова, Л.Д. Стилистика русского языка и культура речи / Л.Д. Захарова, Т.В. Такташова, В.И. Биджнева. – М.: Современный государственный университет, 2001.
15. Иванова-Лукиянова, Г.Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм / Г.Н. Иванова-Лукиянова. – М.: Тетра Системс, 1998.
16. Казарцева, О.М. Культура речевого общения / О.М. Казарцева. – Минск: Н.М.Центр, 1998.
17. Калмыкова, И.Р. Таинственный мир звуков. Фонетика и культура речи в играх и упражнениях / И.Р. Калмыкова. – Ярославль: Академия развития, 1998.
18. Кан-Калик, В.А. Учителю о педагогическом общении / В.А. Кан-Калик. – М., 1987. – 270 с.
19. Ковалевская, Е.Г. История русского литературного языка / Е.Г. Ковалевская. – М.: Просвещение, 1992.
20. Клюев, Е.В. Речевая коммуникация: учеб. пособие для ун-тов и ин-тов / Е.В. Клюев. – М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 2002. – 320 с.
21. Колесов, В.В. Культура речи – культура поведения / В.В. Колесов. – М.: Просвещение, 1988.
22. Ладутько, М.В. Лексическая норма современного русского языка / М.В. Ладутько. – М., 2001.
23. Леонтьев, А.А. Педагогическое общение / А.А. Леонтьев. – М., 1996. – 367 с.
24. Львов, М.Р. Речь младших школьников и пути ее развития: пособие для учителей / М.Р. Львов. – М., Просвещение, 1975.
25. Михневич, А.Е. Культура русской речи в вопросах и ответах / А.Е. Михневич. – Минск: Юнипресс, 1990.
26. Мурашов, А.А. Культура речи / А.А. Мурашов. – М.: Просвещение, 2003.
27. Мучник, Б.С. Культура письменной речи: формирование стилистического мышления / Б.С. Мучник. – Минск: Тонпик, 1996.
28. Мучник, Б.С. Основы стилистики и редактирования / Б.С. Мучник. – Минск: Академия развития, 1997.
29. Остин, Дж.Л. Слово как действие – Новое в зарубежной лингвистике. (Теория речевых актов) / Дж.Л. Остин. – М.: Прогресс, 1986.
30. Петерина, С.В. Воспитание культуры поведения у детей младшего школьного возраста / С.В. Петерина. – М.: Просвещение, 1985.
31. Плещенко, Т.П. Стилистика и культура речи / Т.П. Плещенко. – М.: Просвещение, 1999.
32. Розенталь, Д.Э. Секреты стилистики: правила хорошей речи / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб. – Минск: Тонпик, 1996.
33. Салганик, Г.Я. Стилистика текста / Г.Я. Салганик. – М.: ТетраСистемс, 1997.
34. Сергеечева, В.С. Словесное каратэ. Стратегия и тактика общения / В.С. Сергеечева. – СПб.: Питер, 2002. – 192 с.
35. Скворцов, Л.И. Культура русской речи / Л.И. Скворцов. – М.: ТетраСистемс, 2003.
36. Стилистика русского языка / под ред. Н.М. Шанского. – Л., 1982.
37. Формановская, Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – М.: Просвещение, 1989.

Вопросы к зачету по культуре речи

1. Культура речи как раздел науки о языке.
2. Основные задачи культуры речи.
3. Нормы русского литературного языка.
4. Культура речи и смежные гуманитарные науки.
5. Особенности изучения культуры речи в нормативном аспекте.
6. Орфоэпические нормы русского языка.
7. Орфографические нормы русского языка. Принципы русской орфографии.
8. Лексико-семантические нормы русской речи. Семантические связи слов.
9. Грамматические нормы литературного языка.
10. Основные виды речевых ошибок.
11. Правильная речь: стилистические нормы русского языка.
12. Формы существования русского литературного языка.
13. Коммуникативные качества речи.
14. Коммуникативные нормы культуры речи.
15. Основные роды публичного общения.
16. Правила построения публичного выступления.
17. Этический аспект культуры речи.
18. Речевой этикет: формы обращения.
19. Ситуативная обусловленность этикетных речевых формул.
20. Формулы приветствия и прощания в русской речевой культуре.
21. Формулы благодарности и прощения: их языковое воплощение.
22. Понятие “ стиль”. Предмет и задачи стилистики.
23. Стилиобразующие языковые средства и приемы.
24. Функциональные стили русского литературного языка.
25. Языковое и речевое оформление стилистически окрашенных текстов.
26. Особенности научного стиля современного русского литературного языка.
27. Сфера и специфика функционирования научного стиля речи.
28. Лексика научного стиля.
29. Грамматика научного стиля.
30. Синтаксис научного стиля.
31. Графические особенности научного текста.
32. Жанровые разновидности научного стиля: статья, рецензия, аннотация.
33. Виды академического красноречия.
34. Официально-деловой стиль речи.
35. Сферы функционирования официально-делового стиля.
36. Основные жанры официально-делового стиля: служебная документация, распорядительные документы, деловые письма.
37. Языковые особенности текстов официально-делового стиля.
38. Редактирование документов.
39. Публицистический стиль речи.
40. Сферы функционирования публицистического стиля речи.
41. Виды информации в СМИ.
42. Языковые и речевые особенности публицистического стиля речи, обусловленные видом СМИ.
43. Жанры газетной публицистики.
44. Разговорная разновидность литературного языка.
45. Основные жанры разговорного стиля речи.
46. Параметры общения и их учет при анализе особенностей разговорного стиля.

Учебное издание

КУНТЫШ Марина Федоровна
ОКСЕНЧУК Анна Евгеньевна

КУЛЬТУРА РЕЧИ

Методические рекомендации к лекционному курсу

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Корректор

Ф.И. Сивко

Компьютерный дизайн

Е.В. Малнач

Подписано в печать . Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,91. Уч.-изд. л. 4,62. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования

«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».

ЛИ № 02330 / 0494385 от 16.03.2009.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.